

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 7

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибулин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:

Климова К.М.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., **Белых В.С.**, **Ренов Э.Н.**,
Платонова О.Ф., **Трунцевский Ю.В.**

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

«Каталог российской прессы» — 24273;

«Объединенный каталог. Пресса России» —
24782.

Также можно подписаться на сайте:

www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 24.05.2019.

Выход в свет 10.07.2019.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Мещангина Е.И. К вопросу о формировании духовно-
нравственных качеств курсантов военных вузов на боевых
традициях Вооруженных Сил Российской Федерации 3

Петров И.В. Место, роль и правовое регулирование отдельных
элементов кадровой работы в системе военной службы 6

Туганов Ю.Н., Харитонов В.С. О трактовке норм права
военными судами 10

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Вербина О.Л. Особенности предоставления земельных участков
для индивидуального жилищного строительства
военнослужащим 13

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Борков В.Н., Любый И.А. Злоупотребление полномочиями
в сфере государственного оборонного заказа в условиях
вооруженного конфликта или военных действий 17

Сойников М.А. Возмещение вреда, причиненного
преступными посягательствами на уставные
взаимоотношения военнослужащих 20

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Евсеев Т.Е. Перспективы развития правового регулирования
деятельности резервных подразделений пограничных органов
в период проведения мероприятий по урегулированию
(ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах
государств — участников СНГ 25

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Андреев С.Ю. Криминалистические познания в целях
обеспечения полноты исследования незаконного
оборота оружия, его составных частей, боеприпасов
и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX века ... 29

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ)

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 7

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Klimova K.M.

Editor in Chief

of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer
of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel. / fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Catalogue of the Russian press — 24273;

Unified Catalogue. Russian Post — 24782.

www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 24.05.2019.

Edition was published 10.07.2019.

ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Meschangina E.I. On the Establishment of Spiritual and Moral Qualities of Cadets of Military Higher Educational Institutions Based on Combat Traditions of the Armed Forces of the Russian Federation3

Petrov I.V. The Place, Role and Legal Regulation of Separate Elements of Personnel Management in the Military Service System.....6

Tuganov Yu.N., Kharitonov V.S. On Interpretation of Legal Provisions by Military Courts..... 10

ISSUES OF SOCIAL WELFARE OF MILITARY PERSONNEL

Verbina O.L. Peculiarities of Land Plot Provision to Military Personnel for Individual Housing Construction 13

MILITARY JUSTICE

Borkov V.N., Lyuby I.A. Abuse of Powers in the State Defense Order Sphere in the Conditions of an Armed Conflict or Military Activities..... 17

Soynikov M.A. Compensation of Damages Caused by Criminal Infringements upon the Regiment of Relationships between Military Personnel 20

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Evseev T.E. Prospects of Development of Legal Regulation of Activities of Reserve Border Authorities Units during Carrying out of Events on Settlement (Liquidation) of Crisis Situations at External Borders of the CIS Member States 25

HISTORICAL JOURNEY

Andreev S.Yu. Criminalistic Knowledge Aimed at Securing Completeness of Research of Illicit Circulation of Weapons, Their Components, Ammunition and Explosives of the Period of Wars of the First Half of the XX Century..... 29

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

Recommended by the Higher Attestation Commission

of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

for publications of basic results of candidate and doctor of theses

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ НА БОЕВЫХ ТРАДИЦИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Мещангина Елена Ивановна,
доцент Московского политехнического университета,
кандидат исторических наук
m-i-elena@yandex.ru*

В статье рассматривается процесс формирования духовно-нравственных качеств курсантов, который выступает приоритетом в воспитательном процессе военных вузов. Формирование личности курсантов на основе боевых традиций является ключевым фактором в желании стремиться к высшим ценностям. Сохранение и приумножение боевых традиций способствует успешному выполнению боевых задач курсантами.

Ключевые слова: государство, личность, духовно-нравственное воспитание, курсант, моральные нормы, нравственные ценности, качество, общество, приоритет, боевые традиции, армия.

On the Establishment of Spiritual and Moral Qualities of Cadets of Military Higher Educational Institutions Based on Combat Traditions of the Armed Forces of the Russian Federation

*Meschangina Elena I.
Associate Professor of the Moscow Polytechnic University
Candidate of Historical Sciences*

The article deals with the process of formation of spiritual and moral qualities of cadets, which acts as a priority in the educational process of military schools. The formation of personality of cadets based on military traditions is a key factor in the desire to aspire to the highest values. The preservation and multiplication of combat traditions contributes to the successful performance of combat missions by the cadets.

Keywords: personality, spiritual and moral education, cadet, moral norms, moral values, quality, society, priority, state, military, traditions, army.

В современных условиях духовно-нравственные ориентиры в воспитании курсантов служат показателем уровня готовности к добросовестному выполнению воинского долга. Поэтому необходимо, чтобы воинский долг, честь, дисциплинированность и ответственность стали социально значимыми качествами личности курсанта.

Сегодня кардинально повышается роль духовного фактора в Вооруженных Силах Российской Федерации. В связи с этим формирование духовно-нравственной личности курсантов является одним из основных направлений воспитания в военных вузах. Важно учесть, что понятие «духовность» выражается в желании человека стремиться к высшим ценностям, к идеалу, к совершенству¹.

¹ Ильин И.А. Путь духовного обновления. М., 2011. С. 24.

Если правовые и административные нормы носят обязательный характер, то выполнение моральных и нравственных требований прежде всего находится в прямой зависимости от самих курсантов. Осознание курсантами своей ответственности за соблюдение норм и правил поведения способствует их нравственному совершенствованию и развитию.

Особенностью нравственных качеств курсантов является то, что в воспитательном процессе их рассматривают как ядро личности, они формируются на определенных ценностях и составляют духовную основу курсантов.

И если сегодня говорить о становлении и развитии курсантов как индивидуально-активных субъектов, то необходимо отметить, что это возможно только при создании определенных условий в рамках воспитательного процесса военных вузов. Спе-

цифика нравственных отношений в Вооруженных силах должна способствовать духовно-нравственному воспитанию каждого курсанта и отражать все социальные отношения его личности в целом. С одной стороны, это формирует у курсантов моральное сознание, а с другой — развивает нравственные чувства и вырабатывает навыки и привычки нравственного поведения в военных коллективах.

Сегодня главной задачей в Вооруженных силах является развитие духовно-нравственной личности курсантов, а также формирование их сознания, которое способно овладеть не только знаниями, но и способами получения новых знаний, и прежде всего целой системой определенных ценностей общества, среди которых и сохранение боевых традиций.

Еще в советские годы были заложены хорошие традиции для формирования духовной культуры в воинских коллективах. Однако в переходный период развития постсоветского общества произошел резкий слом политических отношений и социально-экономических устоев общества². Все это привело к кризису в системе духовно-нравственного воспитания. И поэтому не случайно в период зарождения и становления нового государства перед Вооруженными Силами Российской Федерации встал вопрос не только о возрождении предшествующего боевого опыта, но и о разработке новых подходов к формированию духовно-нравственной личности курсантов.

Необходимо отметить, что сегодня курсанты не только приобретают необходимые военные навыки в военном вузе, но и учатся правильно овладевать социально-духовными ценностями. В этом особая роль принадлежит командирам — офицерам, воспитывающим курсантов, которые умели бы не только внутренне уважать самих себя, но и утверждать свою духовность, свое достоинство, для того чтобы не поддаваться соблазнам и искушениям. Иными словами, сегодня важно концентрировать внимание командиров-офицеров на процессе формирования у курсантов духовно-нравственных качеств.

Кроме того, следует подчеркнуть, что духовная культура — это система знаний и мировоззренческих идей, которыми необходимо ориентировать человека на самосовершенствование и придавать его деятельности смысловую установку. Это способствует тому, что человек не только приобщается к ценностям культуры, но и повышает свое профессиональное мастерство.

Сегодня воспитание курсантов должно быть направлено прежде всего на привитие духовно-нравственных ценностей, которые способны внести красоту в общественную жизнь и в профессиональную деятельность. Необходимо знать, что служба в армии строится на манере общения друг с другом. Поэтому важно, чтобы за годы службы в Вооруженных Силах РФ молодой офицер научился организовывать свое общение, воспитывал полезные привычки, проводил тренировку поступков, достойного поведения.

Действительно, воспитание — это целенаправленная деятельность командиров-офицеров, которая способствует формированию у курсантов духовно-нравственных качеств и отражает характер армии, ее задачи и предназначение для общества.

Поэтому очень важно, чтобы воспитание в военном вузе развивало и формировало у курсантов качества, необходимые для защиты Отечества. Нужно отметить, что в процессе воинского воспитания формируются качества, являющиеся непременными для офицера при выполнении задач в боевых условиях. К этим качествам относятся стойкость, отвага, мужество и т.д.

Основное содержание воспитания в военных вузах определяется военной присягой. Именно в военной присяге сформулированы главные требования к защитнику Родины и к воинским уставам, которые регламентируют повседневную жизнь курсантов, а также функционирование армии в период войны.

Необходимо отметить, что вся работа по духовно-нравственному воспитанию курсантов должна проводиться в единстве с воинским воспитанием. Место и значение воинского воспитания определяются тем, что оно способствует развитию личности курсантов и выполнению ими воинского долга при решении боевых задач.

Кроме того, воинское воспитание ориентирует курсантов на неукоснительное соблюдение военной присяги и воинских уставов. Только в единстве с морально-нравственным воспитанием воинское воспитание способно обеспечить исполнение молодыми офицерами конкретных требований в боевых условиях. Этот единый процесс призван не только способствовать уставному порядку, но и утверждать и поддерживать его.

Необходимо отметить, что особое значение в воинском воспитании имеет личный пример офицеров в сочетании с их умением квалифицированно решать задачи по укреплению дисциплины в воинских частях.

Важно отметить, что в содержании духовно-нравственного воспитания главное место занимает пропаганда боевых традиций. Освоение этих высоких

² Мещангина Е.И. Духовно-нравственное воспитание курсантов в рамках образовательного процесса военных вузов // Военно-юридический журнал. 2019. № 1. С. 13.

духовных ценностей курсантами способствует формированию у них высоких морально-боевых качеств защитников Отечества³. Также способствует восприятию ими героических славных поступков, которые совершали советские люди в боях за Родину, за дело своих отцов и дедов.

В целом можно сказать, что воспитание в военных вузах представляет собой целенаправленный процесс, который способствует формированию морально-боевых качеств у молодых офицеров — защитников Отечества.

Сегодня воспитание в военных вузах должно рассматриваться в единстве с нравственным, правовым, физическим воспитанием и другими видами воспитания, потому что оно выступает необходимым условием для развития личности воина-защитника, укрепления морального духа, повышения боевой мощи Вооруженных Сил России, а также успешного выполнения служебных задач в любое время.

В целом боевые традиции армии — это исторически сложившиеся обычаи и морально-нравственные правила, которые становятся нормой поведения молодых офицеров как в бою, так и в мирное время. Они активно побуждают их неукоснительно выполнять воинский долг, честно и добросовестно служить своему народу, своей Родине.

Пропаганда боевых традиций поможет обогатить общественные идеалы, т.е. приобщиться к духовному облику тех, кто проявил легендарное му-

жество и отвагу, обессмертил себя подвигами во имя Родины.

Необходимо отметить, что сегодня важно изучать и пропагандировать боевые традиции Вооруженных Сил Российской Федерации, для того чтобы сформировать у молодых офицеров высокие морально-боевые качества, которые нужны для достижения победы в современном бою⁴. Кроме того, это способствует воспитанию воина-гражданина и патриота, обладающего сильным духом, негибаемой волей, мужеством и храбростью, а также в совершенстве владеющего военной техникой и оружием.

Воспитательное воздействие боевых традиций заключается в том, что сила примера не только побуждает новые поколения воинов идти по стопам своих отцов и дедов, но и множить их славные дела, беззаветно служить Отчизне. Конечно, можно с уверенностью утверждать, что сила положительного примера — это огромная сила, а если она еще сочетается с идейной убежденностью и любовью к своей Родине и если мотивами поведения человека, его действий являются благородные цели, то она умножается в несколько раз.

Боевые традиции — это лучший образец для нравственного выбора курсантов, потому что стремление подражать этим традициям является побудителем для совершения новых подвигов.

³ Каменец А.В. Проблемы духовно-нравственной культуры. М., 2016. С. 31.

⁴ Петрий П.В. Духовно-ценностные основы воинского служения и их воплощение в боевых действиях российской армии на Ближнем Востоке // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18). С. 38.

Литература

1. Ильин И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин ; сост., авт. предисл., отв. ред. О.А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2011. 1208 с.
2. Каменец А.В. Проблемы духовно-нравственной культуры : монография / А.В. Каменец. М. : КНОРУС : Квант Медиа, 2016. 305 с.
3. Мещангина Е.И. Духовно-нравственное воспитание курсантов в рамках образовательного процесса военных вузов / Е.И. Мещангина // Военно-юридический журнал. 2019. № 1. С. 12–18.
4. Петрий П.В. Духовно-ценностные основы воинского служения и их воплощение в боевых действиях российской армии на Ближнем Востоке / П.В. Петрий // Военный академический журнал. 2018. № 2. С. 37–43.

Уважаемые читатели!

Чтобы облегчить поиск интересующих вас материалов в выпущенных Издательской группой «Юрист» журналах, подготовлен библиографический указатель всех публикаций за период с 2013 по 2018 г. Настоящее издание является продолжением библиографического указателя статей, вышедших в свет в журналах Издательской группы «Юрист» за период с 1993 по 2013 г. Статьи приведены по изданиям, в которых они опубликованы, и размещены в алфавитном порядке по фамилиям авторов, что значительно упрощает процедуру поиска необходимой информации.

С содержанием сборника и перечнем публикаций можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист», в разделе «Книги», и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.

МЕСТО, РОЛЬ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КАДРОВОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

*Петров Иван Владимирович,
доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»,
кандидат юридических наук
vanespetrovich@mail.ru*

В любом федеральном органе исполнительной власти трудно переоценить деятельность подразделений кадров, которая представляет собой кадровую работу. Так, автором в данной статье рассматриваются аспекты организации кадровой работы в системе обеспечения военной службы, которая представляет собой совокупность форм, методов и технологий работы с кадрами (персоналом), что, в свою очередь, является практической деятельностью по реализации полномочий органа управления в системе органов государственной власти.

Ключевые слова: кадровая работа, военная служба, подготовка (переподготовка), нормативные правовые акты.

The Place, Role and Legal Regulation of Separate Elements of Personnel Management in the Military Service System

*Petrov Ivan V.
Associate Professor of the Department of Criminal Law and National Security
of the Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM)
Candidate of Legal Sciences*

In any Federal Executive body it is difficult to overestimate the activity of personnel departments, which is a personnel work. So the author in this article discusses aspects of the organization of personnel work in the system of military service, which is a set of forms, methods and technologies of work with personnel (personnel), which in turn is a practical activity for the implementation of the powers of the governing body in the system of public authorities.

Keywords: personnel work, military service, training (retraining), normative legal acts.

Под кадровой работой принято понимать деятельность органов управления, кадровых служб и должностных лиц, содержанием которой является практическая реализация целей, задач и принципов кадровой политики¹.

В деятельности федеральных органов исполнительной власти установлены отдельные элементы кадровой работы. Например, ст. 44 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определено содержание кадровой работы, которое одновременно в законе названо функциями кадровой работы; Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» указаны только отдельные мероприятия кадровой работы, такие как: назначение на воинские должности, присвоение воинских званий, атте-

стация, переводы и перемещения военнослужащих и т.п. Установлены также отдельные мероприятия кадровой работы и отдельные кадровые технологии, в остальном дается отсылка на подзаконные акты. Положение о порядке прохождения военной службы² детализирует содержание кадровой работы, предусмотренное федеральным законодательством, при этом отдельные элементы кадровой работы определяются ведомственными нормативными актами: инструкциями, наставлениями, руководствами и т.п.

Переход к решению новых задач по обеспечению обороноспособности государства, требует подготовки управленческих кадров новой формации, способных по своим профессиональным качествам управлять разнородными силами и средствами. Поэтому кадровый резерв для замещения воинских должно-

¹ Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 410.

² Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы». См.: СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4590.

стей, особенно управленческого звена, как социальная категория, должен не только соответствовать предъявляемым требованиям, но и быть интегрированным трудоспособной частью кадрового потенциала, имеющего не только специальное образование, подготовку и квалификацию, но и желание и способности решить поставленные задачи.

Некоторые ученые³ выделяют резерв руководящего состава как особый слой военнослужащих, обладающих наивысшими профессиональными и интеллектуальными качествами. Организация и обеспечение конкурсов на замещение вакантных должностей, как элемент кадровой работы, позволяет отобрать среди кандидатов, с одной стороны, наиболее опытных, подготовленных работников, с другой — предоставить молодым сотрудникам возможность показать свои способности при назначении их на воинские должности. Порядок организации и проведения конкурсов на замещение вакантных должностей осуществляется на основе приказа федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба⁴.

Военнослужащий, изъявивший желание участвовать в конкурсе, представляет в соответствующий орган военного управления необходимые документы, перечень которых установлен нормативными правовыми актами⁵: рапорт, с просьбой о замещении вакантной должности на конкурсной основе; собственноручно заполненную и подписанную анкету установленной формы; автобиографию; характеристику; послужной список; документы об образовании и другие документы.

Оформление документов для назначения на должность и присвоение воинских званий (далее — оформление документов) производится подразделением кадров в соответствии с приказом руководи-

ля органа военного управления. Документы подшиваются в личное дело военнослужащего.

Подготовка проекта приказа по кадровой работе возложена на руководителя подразделения кадров, которому делегированы полномочия соответствующего руководителя. Работа над проектом приказа по кадровой работе представляет собой целостную систему, каждый элемент и этап которой дополняет, конкретизирует или развивает предыдущий, служит основой для работы на последующих этапах. Соблюдение всех необходимых условий этой работы призвано обеспечивать полноту, целостность, завершенность текста и в конечном счете «работоспособность» приказа, его эффективность.

Следующий элемент кадровой работы, который необходимо рассмотреть, это профессиональная подготовка (переподготовка) и повышение квалификации военнослужащих. Данный элемент сегодня в деятельности подразделений кадров является составной частью кадровой работы.

Профессиональная подготовка (переподготовка) и повышение квалификации военнослужащих осуществляется в соответствии с федеральными законами и подзаконными актами⁶. При этом нормативными актами различаются виды подготовки сотрудников в зависимости от своего юридического значения.

Так, под подготовкой военнослужащих понимают выполнение обязательной программы обучения по военным и специальным дисциплинам, в соответствии с утвержденной учебной программой.

Профессиональная переподготовка определяется как расширение квалификации сотрудников в целях их адаптации к новым экономическим и социальным условиям и ведения новой профессиональной деятельности, в том числе с учетом международных требований и стандартов.

Кроме того, профессорско-преподавательский состав из числа военнослужащих может направляться самостоятельно на стажировку с целью повышения квалификации и выполнения самостоятельных заданий, связанных с проведением данным преподавателем конкретной учебной дисциплины. Стажиров-

³ Кужилин В.Ф. Социология в военном кадроведении // Военная социология. 2007. № 4. С. 22–23.

⁴ Приказ Министра обороны РФ от 9 сентября 2015 г. № 521 «Об определении Порядка и условий проведения конкурса на замещение комплектуемых офицерами вакантных воинских должностей профессорско-преподавательского состава и научных работников в военных образовательных организациях высшего образования, научных организациях и на испытательных полигонах Министерства обороны Российской Федерации»; Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 7 февраля 2017 г. № 44 «Об утверждении Положения о порядке и условиях проведения конкурса на замещение комплектуемых офицерами вакантных воинских должностей профессорско-преподавательского состава и научных работников в военных образовательных организациях высшего образования и научных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации»; и др.

⁵ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Ч. 3 ст. 43; Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы». Подп. «в» п. 10 ст. 11.

⁶ Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (с послед. изм. и доп.); Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2014 г. № 1155 «О порядке реализации права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (за исключением офицеров), непрерывная продолжительность военной службы по контракту которых составляет не менее 3 лет, на обучение по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования и высшего образования, а также на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета с освоением образовательных программ по очно-заочной или заочной форме обучения» // СПС «Гарант».

ка профессорско-преподавательского состава имеет много положительных моментов, так как ее результаты предоставляют возможность обучать курсантов (слушателей) с использованием передового опыта соответствующих практических подразделений, применения свежих примеров из их практической деятельности, использования статистических данных и т.п.

Поэтому автор считает необходимым внести дополнения в ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», касающиеся введения обязательной стажировки профессорско-преподавательского состава военных образовательных учреждений профессионального образования не реже одного раза в течение пяти лет. Дополнению об обязательной стажировке подлежат и соответствующие приказы федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба.

Таким образом, профессиональная подготовка (переподготовка) и повышение квалификации военнослужащих относится к системе дополнительного профессионального образования и имеет целью реализацию сотрудниками права на образование для наиболее эффективного исполнения служебных обязанностей в сфере обеспечения обороноспособности Российской Федерации. Повышение квалификации является видом дополнительного профессионального образования, который реализуется военнослужащими с целью расширения кругозора, приобретения новых знаний, навыков и умений и способствует их должностному росту. Стажировка выступает условием повышения квалификации военнослужащих и связана с практической деятельностью. Кроме того, стажировка может быть как частью профессиональной переподготовки, повышения квалификации, так и самостоятельным видом дополнительного профессионального образования.

Основанием для получения дополнительного профессионального образования является, с одной стороны, желание военнослужащего (например, рапорт о направлении его на курсы повышения квалификации, стажировку и т.д.), с другой — приказ соответствующего руководителя о направлении военнослужащего для повышения квалификации (переподготовки) в случаях, установленных в нормативных правовых актах. При этом в последнем случае военнослужащий не вправе отказаться от повышения квалификации, так как она является частью его функциональных обязанностей. В этом случае наличие дополнительного образования должно являться преимущественным основанием для замещения воинской должности и выдвижения его в резерв для замещения вышестоящих должностей.

С этой целью военнослужащий осуществляет повышение квалификации по мере необходимости, но не

реже одного раза в пять лет⁷. Кроме того, замещение воинской должности или включение в резерв выдвижения военнослужащего для замещения вышестоящей должности может требовать как повышения квалификации, так и профессиональной переподготовки, если это предусмотрено нормативными правовыми актами. При этом основанием для дополнительного образования является изменение правового положения военнослужащего, связанное с его служебным ростом.

В пределах каждого уровня профессионального образования основной задачей дополнительного образования является непрерывное повышение квалификации рабочего, служащего, специалиста в связи с постоянным совершенствованием образовательных стандартов.

Кроме того, нормативные правовые акты предписывают проходить переподготовку и повышение квалификации в образовательных учреждениях, имеющих государственную аккредитацию. К таковым относятся образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, имеющие право на выдачу своим выпускникам документа государственного образца о соответствующем уровне образования, на пользование печатью с изображением Государственного герба Российской Федерации, а также право на включение в схему централизованного государственного финансирования. Свидетельство о государственной регистрации подтверждает уровень реализуемых образовательных программ, соответствие содержания и качества подготовки выпускников требованиям государственных образовательных стандартов. Поэтому получение дополнительного образования в учреждениях, имеющих государственную аккредитацию, нацелено на качественное повышение уровня государственных служащих и эффективное обеспечение ими государственных полномочий.

У военнослужащих часто вызывает вопросы положение ст. 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ о возможности получения военнослужащим профессионального образования в вузах по так называемым «невоенным» специальностям. Для его полноценной реализации сегодня не требуется разрешения командира воинской части (органа управления), однако командир (руководитель) обязан соблюдать правила поддержания боевой готовности части (управления) и не имеет возможности отпустить всех военнослужащих в учебный отпуск, что часто порождает его негативную реакцию: он не имеет права запретить военнослужащему учиться и в то же время не имеет права отпустить военнослужащих сверх установленного лимита в учебные отпуска.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 805 «О внесении изменений в федеральную программу «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года»».

Не получили четкого определения в законодательстве виды, формы и продолжительность получения дополнительного профессионального образования. Поэтому данный пробел сегодня регулируется ведомственным нормативным актом руководителя, который издается в зависимости от представленных на утверждение учебных программ и в связи со служебной необходимостью и целесообразностью. Автор поддерживает мнение ученых⁸ о применении в государственной службе положения о государственном заказе на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку государственных служащих. Сегодня данное положение определяется ст. 63 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Государственный заказ включает в себя заказ на профессиональную переподготовку государственных служащих, с одной стороны, и с другой — вызван необходимостью смены места работы государственного служащего.

Первая часть заказа призвана обеспечить структурно-организационные изменения органов власти, динамику механизма государства, в процессе которых происходит неизбежное перемещение государственных служащих с одной должности на другую, в том числе в порядке карьерного роста. Подобный процесс требует от всех государственных служащих быстрого освоения новых для них полномочий, новых способов и технологий обеспечения данных полномочий. Все это предполагает оперативное овладение новыми формами и методами обучения.

Государственный заказ на профессиональную подготовку военнослужащих должен выполнить задачу по профессиональной переподготовке граждан, уволенных с военной службы с целью их социальной адаптации. При этом после профессиональной переподготовки гражданин, уволенный с военной службы, должен иметь право на трудоустройство преимущественно в органах власти. Поэтому государственный заказ на профессиональную переподготовку военнослужащих должен опираться на прогнозы возможных реорганизаций государственного аппарата, реформ власти, изменений функций государства и т.п. Государство не должно тратить денежные средства феде-

рального бюджета на подготовку кадров для коммерческих структур.

Вторая часть государственного заказа, применительно к военной организации государства, должна отражать стабильность профессионального развития военнослужащих, возможность их исполнять служебные обязанности по родственной специальности не только в процессе военной службы, но и после ее окончания (например, при увольнении военнослужащего и переходе его на государственную гражданскую службу по родственной или иной специальности). Эта часть заказа включает повышение квалификации и стажировку. Данные виды дополнительного образования предусматривают прохождение службы как в одном и том же государственном органе, так и в ином органе государственной власти.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что законодательством о государственной гражданской службе предусмотрено размещение государственного заказа в учебных заведениях высшего профессионального образования. Необходимо разработать систему мер по подготовке дополнений и изменений в нормативные правовые акты, регулирующие порядок прохождения военной службы, в части, касающейся размещения государственного заказа на профессиональную подготовку лиц, уволенных с военной службы, но желающих проходить государственную гражданскую службу в том же федеральном органе исполнительной власти. Размещение заказа должно осуществляться в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, имеющих лицензии на дополнительное образование.

Таким образом, рассмотрев вопросы правового регулирования системы кадрового обеспечения военной службы в федеральных органах исполнительной власти, можно сделать вывод о том, что в настоящее время федеральным законодательством урегулированы отдельные элементы кадрового обеспечения, однако в процессе совершенствования норм права, регулирующих кадровое обеспечение федеральных органов исполнительной власти, изменения структуры государственного управления возникла объективная необходимость введения новых кадровых технологий, реализации новых элементов кадровой работы, совершенствования подготовки (переподготовки) личного состава органов власти.

⁸ Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Служебное право : учебник. М. : Дашков и К°, 2004. С. 587.

Литература

1. Алексеев С.С. Теория государства и права : учебник для студентов вузов / С.С. Алексеев ; отв. ред. В.Д. Первалов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. 495 с.
2. Апоничкий С.В. Источники правового обеспечения высшего профессионального образования / С.В. Апоничкий // Адвогруп : [сайт]. М., 2009. URL: <http://www.advogroup.ru/index.php?id=162>
3. Вишнякова С.М. Профессиональное образование : словарь : ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. М. : Новь, 1999. 535 с.
4. Габричидзе Б.Н. Служебное право : учебник / Б.Н. Габричидзе, А.Г. Чернявский. М. : Дашков и К°, 2004. 620 с.

5. Горшков А.С. О дополнительном профессиональном образовании государственных служащих в Северо-Западном федеральном округе / А.С. Горшков // Государственная служба. Вестник Координационного совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2010. № 1. С. 25–39.
6. Кязимов К.Г. Педагогические основы профессиональной подготовки и переподготовки незанятого населения : дис. ... д-ра пед. наук / К.Г. Кязимов. М., 1991. 440 с.
7. Нестеров А.Г. О практике применения кадровых технологий в системе государственной гражданской службы / А.Г. Нестеров // Государственная служба. Вестник Координационного совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2010. № 1. С. 4–13.
8. Ноздрачев А.Ф. Правовое регулирование государственного контроля : монография / А.Ф. Ноздрачев. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, 2013. 479 с.
9. Савинова Л.Ф. Проектирование современной системы профессиональной переподготовки педагога : дис. ... д-ра пед. наук / Л.Ф. Савинова. Волгоград, 2003. 381 с.

О ТРАКТОВКЕ НОРМ ПРАВА ВОЕННЫМИ СУДАМИ

*Туганов Юрий Николаевич,
главный научный сотрудник
Российского государственного университета правосудия,
профессор Российской таможенной академии,
академик Российской академии естественных наук (РАЕН),
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
yurij-tuganov@yandex.ru*

*Харитонов Вячеслав Станиславович,
студент юридического факультета
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
avtor@lawinfo.ru*

В статье на основании рассмотренных примеров употребления в правоприменительной практике тех или иных терминов, используемых в военном законодательстве, отмечается необходимость выявления таких неясных для правоприменителей терминов в их трактовке военными судами с целью последующей легитимизации.

Ключевые слова: толкование норм, военное право, военное законодательство.

On Interpretation of Legal Provisions by Military Courts

*Tuganov Yuriy N.
Chief Research Scientist of the Russian State University of Justice
Professor of the Russian Customs Academy
Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)
Honored Lawyer of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor*

*Kharitonov Vyacheslav S.
Student of the Law Faculty of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)*

On the basis of the considered examples of the use of certain terms used in military legislation in lawenforcement practice, the article notes the need to identify such terms that are unclear to law enforcement officers in their interpretation by military courts with a view to their further legitimization.

Keywords: interpretation of norms, military law, military legislation.

Простота понимания и уяснения правовых норм гражданами, не имеющими специальной юридической подготовки, является одним из главных показателей качества работы законодателя.

В то же время адекватное и тождественное в масштабах всего социума понимание нормативной базы — цель, к которой, безусловно, необходимо стремиться, но достижение которой на практике маловероятно. Фольклорное «два юриста — три мнения» имеет в своей основе в том числе и констатацию этого факта.

Сложность в достижении цели одинакового восприятия смысла правовой нормы растет в геометрической зависимости с увеличением количества субъектов, осмысливающих ее то или иное положение. Дополнительные трудности в смысловом восприятии норм права прибавляет и снижение качества принимаемых законов. Такое снижение качества имеет место с точки зрения как их технико-юридической формы, так и правового содержания¹. Следует помнить и о принципиальной невозможности единообразной интерпретации некоторых лингвистических конструкций, которые «зачастую приобретают антагонистический смысл при правоприменении»².

В то же время гносеологические проблемы раскрытия смысла нормативного акта существенно упрощаются, если субъекты познания обладают специальными познаниями в области юриспруденции.

Таким образом, налицо объективная необходимость в обособленной структуре, индивидуальные и коллективные компоненты которой обладают способностью разбираться в иерархии нормативных правовых актов исходя из прямого действия норм Конституции РФ, навыками системного применения норм сразу нескольких отраслей права в их логической взаимосвязи и готовы к выработке единой правовой позиции при толковании правовых норм, будучи наделены полномочиями, придающими результатам такой интерпретации законную силу.

Все изложенное выше в полной мере относится и к проблематике интерпретации норм военного законодательства, смысл которых во многом выявляется практикой судебных органов³ (по большей ча-

сти практикой военных судов), поскольку не может быть однозначно воспринят обыденным сознанием на массовом уровне.

Особенно, как представляется, важно понимать истинный смысл правового предписания в условиях военной службы, где действуют в основном нормы так называемого «военного законодательства», которые традиционно включают в себя военно-административные и военно-уголовные положения. Но сразу необходимо оговориться, что, поскольку военное право, военное законодательство носит комплексный характер и в него включены понятия и термины, используемые в других отраслях права, значимость правильного (истинного) толкования норм применительно к военно-служебным отношениям неизмеримо повышается.

К примеру, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» прохождение военной службы осуществляется гражданами по призыву и в добровольном порядке (по контракту). Казалось бы, законодатель исключил иные варианты разновидностей понимания способов прохождения военной службы.

На практике имеют место ситуации, когда военнослужащего⁴ после истечения срока контракта (при наличии 20 календарных лет выслуги) увольняют с военной службы, но длительное время (из-за невозможности обеспечить жильем при избрании таким военнослужащим места жительства по последнему месту военной службы) не исключают из списков личного состава воинской части.

Бесспорный ответ на вопрос, будет ли правомерным привлечение такого лица к юридической ответственности в качестве военнослужащего, получен лишь спустя 16 лет после принятия упомянутого закона, нормы которого делают возможным возникновение указанной факты.

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» разъяснено, что «...если после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий продолжает прохождение военной службы, например, до обеспечения его жилым помещением, то при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение с военной службы до обеспечения его

ник. 2007. № 9 : Военное право в XXI веке. Серия : Право в Вооруженных Силах — консультант. За права военнослужащих. С. 11–118; Балабанов Н.Н., Туганов Ю.Н. Настольная книга судьи военного суда по гражданским делам. М. : За права военнослужащих, 2011. 416 с.; и др.

⁴ Относится только к военнослужащим, поступившим на военную службу после 1 января 1998 г.

¹ Манукян А.Г. Толкование норм права: Виды, система, пределы действия : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 177 с.

² Афанасьев С.Ф., Филимонова М.В. Единообразное понимание терминологии как условие правильного толкования норм (на примере Федерального закона «Об исполнительном производстве»). URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/70945-edinoobraznoe-ponimanie-terminologii-uslovie-pravilnogo-tolkovaniya-norm> (дата обращения: 12.05.2019).

³ См., напр.: Корякин В.М. Введение в теорию военного права : монография. М. : Российский военно-правовой сбор-

жилым помещением (например, при отсутствии рапорта и др.) такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до реализации его права на жилище»⁵.

Другой пример, который подтверждает тезис о трудности в смысловом восприятии норм права вследствие пробелов, касается многозначности присутствующего в военном законодательстве термина «близлежащий населенный пункт». Данная правовая категория используется законодателем в п. 1 и 3 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁶, согласно которым служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах — в других близлежащих населенных пунктах.

В отсутствие легальной дефиниции «близлежащий населенный пункт» правовой смысл указанной юридической категории не выявляется даже при доктринальном толковании — слишком много исключаящих друг друга вариантов критериев отнесения населенного пункта к «близлежащему» (а также их сочетаний) предлагается к осмыслению теоретиками права⁷:

1. Отдаленность населенных пунктов, которая, в свою очередь, должна характеризоваться:

— расстоянием от одного пункта до другого, измеряемого в километрах, метрах и других единицах измерения;

— необязательностью наличия общей границы между пунктами;

— обязательностью расположения в пределах одного субъекта Российской Федерации, за исключением городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга;

— совпадением границ близлежащего населенного пункта с границами местного гарнизона.

2. Время, необходимое для прибытия военнослужащего на службу ежедневно, по вызовам старшего начальника, по тревоге.

3. Развитая система общественного транспортного сообщения между двумя близлежащими населенными пунктами.

⁵ Российская газета. 2014. 4 июня.

⁶ Российская газета. 1998. 2 июня.

⁷ См.: Трофимов Е.Н. О соотношении понятий «место военной службы» и «место жительства» военнослужащих и их значений при оценке права военнослужащих и членов их семей на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10. С. 116–121; Харитонов С.С. О понятиях «близлежащий населенный пункт» и «место военной службы» в контексте жилищных отношений с участием военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 12. С. 46–51.

4. Реализация военнослужащими права на свободу передвижения с учетом необходимости поддержания ими боевой готовности воинских частей и обеспечения своевременности прибытия к месту военной службы.

5. Отнесение органа военного управления, где военнослужащий исполняет свои служебные обязанности, к категории организаций постоянной боевой готовности⁸.

Часть перечисленных критериев находит подтверждение и в судебной практике, которая подтвердила правильность толкования понятия через судебные решения.

Например, в определении Верховного Суда РФ от 25 апреля 2017 г. № 201-КГ17-15 по делу К. при оценке обеспеченности военнослужащего жильем в соответствующем близлежащем к месту прохождения военной службы населенном пункте судом было установлено, что пос. П. и г. К. расположены в границах одного муниципального образования — К-го района В-й области, районным центром которого является г. К., эти населенные пункты удалены друг от друга на расстояние, не превышающее 10 км, и имеют общую развитую транспортную инфраструктуру⁹. Аналогичную правовую позицию высказала Судебная коллегия по делам военнослужащих в определении Верховного Суда РФ от 24 января 2017 г. № 202-КГ16-16 по делу А. Судом установлено, что А. обеспечен по установленным нормам жильем в городе В. В-го района Ленинградской области в непосредственной близости от административной границы г. Санкт-Петербурга. При этом возможность регулярного перемещения из города В. в г. Санкт-Петербург, где он проходит службу, и обратно обеспечивается разветвленной транспортной инфраструктурой, позволяющей выбрать различные способы и маршруты движения, совпадением границ близлежащего населенного пункта с границами местного гарнизона, закрытого военного городка¹⁰.

Таким образом, на основании рассмотренных примеров использования в правоприменительной практике тех или иных терминов, встречающихся в правовых актах, относимых к военному законодательству, возможно констатировать необходимость выявления таких «неопределенных» терминов, научного и судебного их толкования с целью последующей их, возможно, скорой легитимизации.

⁸ См.: Глухов Е.А. К вопросу о критериях отнесения населенного пункта к категории близлежащего при предоставлении военнослужащим служебных жилых помещений // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 8. С. 61–66.

⁹ Документ официально опубликован не был. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25042017-n-201-kg17-15> (дата обращения: 14.05.2019).

¹⁰ См.: Там же.

Литература

1. Афанасьев С.Ф. Единообразное понимание терминологии как условие правильного толкования норм (на примере Федерального закона «Об исполнительном производстве») / С.Ф. Афанасьев, М.В. Филимонова. URL: <https://wiselawyer.ru/roleznoe/70945-edinoobraznoe-ponimanie-terminologii-uslovie-pravilnogo-tolkovaniya-norm> (дата обращения: 12.05.2019).
2. Балабанов Н.Н. Настольная книга судьи военного суда по гражданским делам / Н.Н. Балабанов, Ю.Н. Туганов. М. : За права военнослужащих, 2011. 416 с.
3. Глухов Е.А. К вопросу о критериях отнесения населенного пункта к категории близлежащего при предоставлении военнослужащим служебных жилых помещений / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 8. С. 61–66.
4. Корякин В.М. Введение в теорию военного права : монография / В.М. Корякин // Российский военно-правовой сборник. 2007. № 9. С. 11–118.
5. Манукян А.Г. Толкование норм права: виды, система, пределы действия : дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Манукян. СПб., 2006. 177 с.
6. Трофимов Е.Н. О соотношении понятий «место военной службы» и «место жительства» военнослужащих и их значении при оценке права военнослужащих и членов их семей на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений / Е.Н. Трофимов // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10. С. 116–121.
7. Харитонов С.С. О понятиях «близлежащий населенный пункт» и «место военной службы» в контексте жилищных отношений с участием военнослужащих / С.С. Харитонов // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 12. С. 46–51.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЕННОСЛУЖАЩИМ

*Вербина Оксана Леонидовна,
доцент кафедры финансового и предпринимательского права
Курского государственного университета,
кандидат исторических наук, доцент
oxana_71@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства военнослужащим в свете изменений земельного законодательства в Российской Федерации, анализируются способы приобретения ими участков из государственной и муниципальной собственности, обосновывается необходимость изменения действующего законодательства для более гарантированной реализации социальных прав лиц, проходящих военную службу.

Ключевые слова: военнослужащие, право на жилище, земельные отношения, земельный участок, индивидуальное жилищное строительство, публичная собственность.

Peculiarities of Land Plot Provision to Military Personnel for Individual Housing Construction

*Verbina Oksana L.
Associate Professor of the Department of Financial and Entrepreneurial Law
of the Kursk State University
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*

The article reviews peculiarities of land plot provision to military personnel for individual housing construction in view of the changes in the land laws of the Russian Federation, analyzes the means of acquisition of plots from state and municipal property, justifies the need for amendment of the applicable laws for more guaranteed exercising of social rights of persons doing military service.

Keywords: military personnel, right to housing, land relationships, land plot, individual housing construction, public property.

В статье 40 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на жилище, одновременно на органы государственной власти и местного са-

моуправления возлагается обязанность по созданию условий для осуществления данного права. Примечательно, что в основном законе государства также

закреплено право малоимущих и иных граждан, которые нуждаются в жилище, на предоставление его бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в установленных законом случаях. Тем самым определяется необходимость законодательного закрепления категорий граждан, которые нуждаются в жилище, а также конкретных форм, источников и порядка обеспечения их жилыми помещениями с учетом возможностей государства. Как отмечают Н.А. Игонина, Д.Г. Добрецов, Д.И. Ережипалиев, законодатель, развивая эти конституционные положения в Федеральном законе от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее — Закон № 76-ФЗ), закрепил основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей, предусмотрел механизм реализации ими права на жилище и определил источники и формы обеспечения их жильем¹. Процесс реализации права на жилище военнослужащих возможен несколькими способами — предоставлением денежных средств на приобретение жилого помещения, реального жилого помещения или земельного участка под индивидуальное жилищное строительство.

Земельное законодательство в самом общем виде определяет землю в двух аспектах: как природный объект и как разновидность недвижимости². Как объект недвижимости, значение земельного участка сложно недооценить, так как зачастую он призван служить удовлетворению основных потребностей человека, а именно потребности в жилье. Несмотря на существенные изменения Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (далее — ЗК РФ) в последние годы, новеллы напрямую не коснулись такой льготной категории граждан, как военнослужащие, как действующие, так и уже находящиеся на пенсии по выслуге лет или состоянию здоровья.

Одним из направлений земельной реформы явилось расширение возможностей физических и юридических лиц по приобретению земельных участков из государственной и муниципальной собственности. ЗК РФ предусматривает теперь получение земли платно и бесплатно для строго определенных категорий лиц. Если речь идет о возмездном приобретении участков, то законом предусмотрено два случая: покупка его на торгах в форме аукциона и без проведения торгов по установленным в законе основаниям. В рамках обозначенной темы ин-

терес представляют особенности предоставления земельных участков из публичной собственности бесплатно. О.Ю. Феоктистова выделяет основания бесплатного предоставления в собственность или в пользование:

- предусмотренные в ЗК РФ;
- установленные отдельными федеральными законами;
- которые также могут устанавливаться законами субъектов Российской Федерации.

Право на получение земельных участков безвозмездно для льготных категорий граждан предусмотрено как в федеральном, так и региональном законодательстве. Право на первоочередное предоставление участка имеют и военнослужащие. В соответствии с п. 12 ст. 15 Закона № 76-ФЗ военнослужащим — гражданам, которые проходят военную службу по контракту и которые уже уволены по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более (а также гражданам — военнослужащим, которые проходят службу за пределами Российской Федерации, в районах Крайнего Севера или на приравненных к ним территориях), муниципальные органы в первую очередь вправе предоставлять право на вступление в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы либо предоставлять земельные участки под индивидуальное жилищное строительство³.

К сожалению, размытость формулировки и употребление слова «вправе» дает возможность органам государственной власти и органам местного самоуправления не брать на себя обязательств по предоставлению земельных участков для военнослужащих и членов их семей, в первую очередь под индивидуальное жилищное строительство, для разрешения проблемы с жильем. Как справедливо указывают Е.А. Сухова и К.Г. Пандаков, суды не усматривают в данной норме Закона № 76-ФЗ льготный порядок предоставления им земельных участков⁴.

Следует отметить, что порядок получения земельных участков из публичной собственности имеет заявительный характер⁵. На территории

¹ Игонина Н.А., Добрецов Д.Г., Ережипалиев Д.И. Проблемы законодательного регулирования вопросов обеспечения военнослужащих и членов их семей жилыми помещениями // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 3. С. 32–36.

² Вербина О.Л. Проблемные вопросы правоотношений в сфере использования земли // Правовые вопросы недвижимости. 2016. № 1. С. 36–39.

³ Воробьев Н.И., Воробьева Л.В., Майборода В.А., Томтозов А.А. Ст. 39.6 «Комментарий к главе V.1 “Предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности” Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Пандаков К.Г., Сухова Е.А. Проблемы предоставления земельных участков льготным категориям граждан // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 2 (15).

⁵ Феоктистова О.Ю. Проблема предоставления земельных участков военнослужащим: правовые аспекты // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 10. С. 29–33.

населенных пунктов распоряжение земельными участками осуществляют органы местного самоуправления. Следовательно, граждане, в том числе и военнослужащие, заинтересованные в предоставлении земельного участка, могут обращаться в администрацию муниципальных образований, а также в многофункциональные центры с представлением необходимых документов для постановки на очередь в качестве нуждающихся в предоставлении земельного участка для индивидуального жилищного строительства.

В связи с тем что в соответствии со ст. 71 Конституции РФ земельное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Федерации, вопросы бесплатного предоставления участков находят отражение в региональном законодательстве. Анализ нескольких актов субъектов Федерации показал неоднозначность закрепленных в них норм. Так, в Законе Курской области от 21 сентября 2011 г. № 74-ЗКО «О бесплатном предоставлении в собственность отдельным категориям граждан земельных участков на территории Курской области» закреплены случаи и порядок бесплатного предоставления гражданам в собственность земельных участков, которые расположены на территории Курской области и находятся в государственной собственности субъекта РФ, земельных участков, находящихся в федеральной собственности, полномочия по управлению и распоряжению которыми переданы органам власти Курской области, земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, на которые государственная собственность не разграничена, для индивидуального жилищного строительства или ведения личного подсобного хозяйства (приусадебный земельный участок)⁶. В статье 4 перечислены категории граждан, которые имеют право на предоставление в собственность земельных участков бесплатно, военнослужащие среди них не перечислены. Таким образом, они могут подавать документы для учета в качестве нуждающихся только на иных основаниях. Например, как молодая семья, многодетная семья либо семья, воспитывающая ребенка-инвалида, и т.д.

В то же время в ряде региональных актов право военнослужащих на бесплатное получение земельных участков закреплено. Например, Закон Алтайского края от 9 ноября 2015 г. № 98-ЗС «О бесплатном предоставлении в собственность земельных участков»⁷ в ст. 3, определяя категории граждан, которые имеют право на предоставление земельного участка бесплатно для индивидуального жилищного

строительства или ведения личного подсобного хозяйства, предоставляет его и военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, гражданам, которые уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с оргштатными мероприятиями, продолжительность военной службы которых составляет 10 и более лет. Аналогичную норму находим и в ст. 1 Закона Волгоградской области от 14 июля 2015 г. № 123-ОД «О предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в собственность граждан бесплатно»⁸, где предусмотрено получение земельных участков бесплатно в собственность военнослужащими — гражданами, которые проходят военную службу по контракту, общая продолжительность службы которых составляет 10 лет и более для ведения личного подсобного хозяйства в границах населенных пунктов. Речь здесь не идет об индивидуальном жилищном строительстве. Таким образом, единого порядка включения военнослужащих в категорию льготных категорий граждан для предоставления участка бесплатно в региональном законодательстве нет, в разных актах различаются и категории граждан, и цели, для которых участок может быть выделен из публичной собственности.

На наш взгляд, существенным пробелом современного законодательства служит отсутствие нормы, обязывающей органы публичной власти безвозмездно предоставить земельный участок военнослужащим, зарегистрированным в качестве нуждающихся в участке для индивидуального жилищного строительства. Это приводит к тому, что если нормы права нет ни в федеральном, ни в региональном законодательстве, значит при обращении в суд гражданам невозможно защитить свои права при отказе предоставить участок. Судебная практика не слишком обширна по данным категориям дел, но чаще истцам-военнослужащим отказывают в удовлетворении исков. Так, Верховный Суд РФ в определении от 10 июня 2015 г. № 48-АПГ15-3 оставил без изменения решение Челябинского областного суда от 24 декабря 2014 г.⁹. В. обратился в суд о признании недействующим п. 5 ч. 1 ст. 1 Закона Челябинской области от 28 апреля 2011 г. № 121-ЗО «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан для индивидуального жилищного строительства или ведения личного подсобного хозяйства

⁶ URL: <http://www.kurskadmin.ru/content/zemelnye-uchastki>

⁷ URL: <http://docs.cntd.ru/document/430598180>

⁸ URL: <http://docs.cntd.ru/document/424090987>

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2015 г. № 48-АПГ15-3 // СПС «КонсультантПлюс».

с возведением жилого дома на приусадебном земельном участке на территории Челябинской области». Указанным законом не предусмотрена возможность бесплатного предоставления в собственность таких земельных участков ветеранам боевых действий, кем являлся истец. В то же время такая возможность не закреплена и в Федеральном законе от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», на который ссылается В. Таким образом, пробелы в законодательных актах не позволяют военнослужащим, как действующим, так и пенсионерам, реализовать свои права и защитить их в установленном порядке.

На наш взгляд, рассматриваемая категория граждан может рассчитывать только на то, что муниципальные органы реализуют свое право на бесплатное предоставление участков для индивидуального жилищного строительства или личного подсобного хозяйства. Следует отметить, что федеральным и региональным законодательством предусмотрен перечень иных льготных категорий граждан, к которым могут быть отнесены и военнослужащие (семьи, имеющие трех и более детей, «молодые» семьи с детьми и т.д.). В этом случае они в полной мере могут претендовать на получение земельного участка в собственность бесплатно, но, к сожалению, не по причине прохождения ими военной службы.

Следует согласиться с О.Ю. Феоктистовой, которая указывает, что в настоящее время военнослужащий, имеющий право на первоочередное выделение земельного участка для индивидуального жилищного строительства, может претендовать на получение его без проведения торгов¹⁰, то есть возмездно, как единственный претендент. ЗК РФ в п. 2 ст. 39.3, ст. 39.5, п. 2 ст. 39.6, п. 2 ст. 39.10 устанавливает случаи предоставления земельных участков бесплатно и платно, но без проведения аукциона из государственной или муниципальной собственности на основании решения уполномоченного органа в опреде-

ленных случаях, т.е. в отношении категории граждан, которые имеют право на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков в соответствии с федеральными законами, законами субъектов РФ¹¹. Однако в земельном законодательстве не содержится прямого указания на реализацию этого права военнослужащими, так как данная категория прямо не определена в нормах права. Таким образом, у граждан-военнослужащих реализация права на получение земельного участка из публичной собственности под индивидуальное жилищное строительство напрямую зависит от их нуждаемости в жилом помещении и наличия иных льготных оснований для его получения.

Как справедливо отмечал Ю.П. Оноколов, многие законы и подзаконные акты, направленные на правовую защиту социальных и иных прав военнослужащих, нуждаются в совершенствовании¹². Это в полной мере можно отнести и к их праву на бесплатное получение земельных участков. Рассмотренные нормативно-правовые акты требуют большей определенности в закреплении права на предоставление земельных участков бесплатно для военнослужащих, во внесении их в категорию лиц, которым органы публичной власти обязаны предоставить участок под индивидуальное жилищное строительство, если есть нуждаемость в жилье. А также, на наш взгляд, законодателю следовало бы рассмотреть вопрос о включении военнослужащих в категорию лиц, которым в соответствии с ЗК РФ возможно предоставление земли в качестве служебного надела.

¹⁰ Феоктистова О.Ю. Указ. соч.

Литература

1. Вербина О.А. Проблемные вопросы правоотношений в сфере использования земли / О.А. Вербина // Правовые вопросы недвижимости. 2016. № 1. С. 36–39.
2. Воробьев Н.И. «Комментарий к главе V.1 “Предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности” Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ» / Н.И. Воробьев, Л.В. Воробьева, В.А. Майборода, А.А. Томтосов // СПС «КонсультантПлюс».
3. Игонина Н.А. Проблемы законодательного регулирования вопросов обеспечения военнослужащих и членов их семей жильем помещениями / Н.А. Игонина, Д.Г. Добрецов, Д.И. Ережипалиев // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 3. С. 32–36.
4. Оноколов Ю.П. Надлежащее обеспечение социальных и иных прав военнослужащих как способ предупреждения коррупционных преступлений / Ю.П. Оноколов // Военно-юридический журнал. 2017. № 4. С. 9–13.
5. Пандаков К.Г. Проблемы предоставления земельных участков льготным категориям граждан / К.Г. Пандаков, Е.А. Сухова // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 2 (15). С. 115–121.
6. Феоктистова О.Ю. Проблема предоставления земельных участков военнослужащим: правовые аспекты / О.Ю. Феоктистова // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 10. С. 29–33.
7. Ширяева Я.Р. Проблема предоставления земельных участков военнослужащим / Я.Р. Ширяева // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Международной научной конференции (г. Чита, 20–23 апреля 2017 г.) / отв. ред. И.Г. Ахметов, Е.И. Осянина, Л.Н. Вейса. Чита: Молодой ученый, 2017. С. 102–105.

¹¹ Ширяева Я.Р. Проблема предоставления земельных участков военнослужащим // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Межд. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Молодой ученый, 2017. С. 102–105. URL: <http://moluch.ru/conf/law/archive/226/12153/> (дата обращения: 09.03.2019).

¹² Оноколов Ю.П. Надлежащее обеспечение социальных и иных прав военнослужащих как способ предупреждения коррупционных преступлений // Военно-юридический журнал. 2017. № 4. С. 9–13.

ЗЛУОПТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА ИЛИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Борков Виктор Николаевич,
полковник полиции, начальник кафедры уголовного права
Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
borkovv@mail.ru*

*Любый Иван Александрович,
аспирант Омской юридической академии, капитан юстиции,
старший инспектор отдела процессуального контроля
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Омской области
ivanlyubyj@yandex.ru*

Авторы статьи рассматривают возможные пути совершенствования статей 201.1 и 285.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за злоупотребления при выполнении государственного оборонного заказа. Обосновывается тезис об имеющем место существенном перепаде общественной опасности между умышленным посягательством на обороноспособность государства в мирное и военное время и необходимости дифференциации ответственности, учитывающей реально складывающуюся военно-политическую обстановку. В результате ретроспективного и сравнительно-правового анализа авторы предлагают ужесточить ответственность за злоупотребления в сфере государственного оборонного заказа «в условиях вооруженного конфликта или военных действий».

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, контрактная система, уголовная ответственность, вооруженный конфликт, военные действия, квалифицирующий признак, статьи 201.1, 285.4 Уголовного кодекса РФ.

Abuse of Powers in the State Defense Order Sphere in the Conditions of an Armed Conflict or Military Activities

*Borkov Viktor N.
Police Colonel, Head of the Department of Criminal Law
of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Doctor of Law, Associate Professor*

*Lyuby Ivan A.
Postgraduate Student of the Omsk Law Academy, Captain of Justice
Senior Inspector of the Department of Procedural Control
of the Investigative Directorate for the Omsk Region
of the Investigative Committee of the Russian Federation*

The authors consider possible ways to improve articles 201.1 and 285.4 of the Criminal code of the Russian Federation, providing for liability for abuse in the performance of the state defense order. The author substantiates the thesis about the significant difference of social danger between the deliberate encroachment on the defense capability of the state in peacetime and wartime and the need for differentiation of responsibility, taking into account the real military-political situation. As a result of retrospective and comparative legal analysis, the authors propose to toughen the responsibility for abuses in the sphere of state defense order in the conditions of armed conflict or military actions.

Keywords: the state defense order, the contract system, criminal responsibility, armed conflict, military action, aggravating circumstance, article 201.1 of the criminal code, article 285.4 of the criminal code.

Основной задачей государственного оборонного заказа является поставка отдельных категорий товаров, выполнение работ и предоставление услуг для обеспечения государственных нужд в целях поддержания должного уровня обороноспособности и безопасности государства. К указанным категориям можно отнести поставки вооружения, военной техники, материалов, а также военные поставки для иностранных государств, в соответствии с заключенными международными контрактами.

Правительством Российской Федерации на 2019 г. планируется потратить на нужды поддержания обороноспособности вооруженных сил не менее 61 млрд долл. США¹. Не вызывает сомнений тот факт, что сосредоточение таких баснословных сумм денежных средств вызывает определенный корыстный интерес у ряда недобросовестных чиновников.

История России знала немало фактов, когда в результате массовых должностных злоупотреблений в сфере военных поставок для нужд вооруженных сил армия не только оказывалась в крайне затруднительном положении, но и, как, например, в ходе Крымской и Первой мировой войн, вообще терпела разгромные поражения.

Так, князь С.Е. Трубецкой вспоминал, что в разгар Первой мировой войны в магазинах по продаже меха и ювелирных изделий, несмотря на резкий скачок цен, произошел настоящий бум продаж. При этом подавляющее большинство счетов выписывалось на поставщиков товаров в действующую армию².

Таким образом, банальная тяга российских «чинов» к получению своей порции бюджетного пирога во время ведения боевых действий приводила к катастрофическим последствиям, вплоть до краха всей государственной системы, как это было в 1917 г.

Руководство Советского Союза, осознавая ошибки своих предшественников, а также руководствуясь первоочередной задачей поддержания безопасности государства, ввело в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (далее — УК РСФСР), ст. 132, которая предусматривала наказание, вплоть до расстрела, за совершение деяний, предусмотренных ст. 128–131 УК РСФСР, в том числе и за неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным или общественным учреждением или предприятием в боевой обстановке, или связанных с поставками предметов снабжения Рабоче-крестьянской Красной армии и Ра-

боче-крестьянского Красного флота и могущих отразиться на их боеспособности³.

В настоящее время в уголовном законодательстве ряда стран также содержатся нормы, призванные ужесточить ответственность за совершение преступлений в сфере поставок товаров в вооруженные силы в период боевых действий. В частности, в УК Китайской Народной Республики содержится ст. 380, предусматривающая ответственность за отказ от поставок в войска заказанного товара для военных нужд или умышленное затягивание таких поставок, совершенное в военное время.

После распада СССР в нашей стране квалифицирующий признак, усиливающий ответственность за преступление, совершаемое в военное время или в боевой обстановке, не применяется. Вместо него в ч. 3 ст. 331 УК РФ закреплено упоминание о том, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени. При этом само законодательство военного времени до настоящего момента не разработано.

Данная позиция законодателя обоснованно подвергалась критике со стороны отечественных ученых: например, Ф.С. Бражник отмечал, что одновременное существование нескольких законов, предусматривающих наказание за совершение одних и тех же преступлений во время войны и мирного времени, является явным нарушением приемов законодательной техники и преследует своей целью скрыть необходимость установления за такие преступления смертной казни⁴.

По нашему мнению, данное законодательное положение является уязвимым не только с точки зрения законодательной техники, но и с точки зрения полноты уголовного закона. Так, в настоящее время указанный квалифицирующий признак может быть применен только в отношении преступлений против военной службы, обходя стороной некоторые преступления, в частности против государственной власти, совершение которых в военное время приобретает повышенную степень общественной опасности.

Заметим, в УК Кыргызской Республики (далее — УК КР) уголовное законодательство военного времени не упоминается, но исследуемые нами признаки используются как в основных, так и в квалифицированных составах. Например, уклонение от призыва на военную службу будет признано преступлением,

¹ Россия выбыла из пятерки лидеров по расходам на оборону. URL: <https://lenta.ru/brief/2019/04/29/sipri/> (дата обращения: 29.04.2019).

² Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731–1996. 2-е изд. М.: Родник, 1996. 704 с.

³ Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года. URL: <https://coollib.com/b/124310/read> (дата обращения: 29.04.2019).

⁴ Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: учебное пособие. М., 1999. С. 23–25.

если оно совершено в военное время (ст. 363 УК КР). А вот применительно к неисполнению приказа военное время или боевая обстановка выступают особо отягчающими обстоятельствами (ч. 3 ст. 264 УК КР). Обратим внимание на избирательность использования названных признаков. Так, не исполнить приказ можно как в военное время, так и в боевой обстановке, но уклонение от мобилизации в боевой обстановке затруднительно, так как субъект, в силу того что он еще не мобилизован, в боевую обстановку, как правило, попасть не может⁵. Подобным образом не могут оказаться в боевой обстановке и лица, злоупотребляющие своими полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201.1 и 285.4 УК РФ). Данные преступления часто совершаются в тиши кабинетов. Между тем очевидна их повышенная общественная опасность в военное время. «Один гад, окопавшийся в отделе снабжения, может принести вреда больше, чем дивизия белых на фронте» (Ф.Э. Дзержинский).

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» ст. 63 дополнена новым отягчающим обстоятельством — совершение преступления в условиях вооруженного конфликта или военных действий. Нам видится, что указанное нововведение, безусловно, свидетельствует об осознании законодателями повышенной общественной опасности совершения преступных деяний в условиях вооруженного конфликта или военных действий, однако, по нашему мнению, не может расцениваться в качестве полноценной замены введения аналогичного квалифицирующего признака ряда составов преступлений.

В частности, не вызывает сомнения тот факт, что общественная опасность возможных злоупотреблений в сфере государственного оборонного заказа значительно возрастает в случае реального ведения военных действий, когда от качества и сроков его исполнения будет зависеть безопасность, целостность, а возможно, и само существование государства.

Абсолютно верным в связи с этим является мнение, озвученное в 2018 г. тогда еще заместителем председателя Правительства России Д.О. Рогозиным, о том, что «любые хищения, связанные с государственным оборонным заказом, по вопросам укрепления обороноспособности страны, сродни го-

сударственной измене»⁶. Примечательно, что ч. 3 ст. 175 УК Республики Казахстан «Государственная измена» предусматривает ответственность за совершение данного преступления «в военное время»⁷. В этой связи, по нашему мнению, было бы абсолютно логичным в ч. 3 ст. 201.1 и 285.4 УК РФ ужесточить ответственность за злоупотребления должностными и другими полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, совершенные в условиях вооруженного конфликта или военных действий.

В этой связи, по нашему мнению, абсолютно логичным является законодательное закрепление в указанных статьях в качестве особого квалифицирующего признака названных норм — совершение в условиях вооруженного конфликта или военных действий.

Использование данных терминов полностью согласуется с международными нормативными актами, в частности, Женевской конвенцией 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны», в соответствии с которой под вооруженным конфликтом понимается вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства, а также III Гагской конвенцией 1907 г. «Об открытии военных действий», где раскрывается смысл термина «военные действия», под которым понимают организованное применение сил и средств для достижения целей войны частями и соединениями различных видов вооруженных сил того или иного государства⁸.

Что касается временных рамок действия указанного квалифицирующего признака, то здесь необходимо руководствоваться положениями Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», в соответствии с которыми момент начала боевых действий исчисляется с момента вынесения федерального закона о вооруженной агрессии другого государства (государств) в отношении Российской Федерации, фактического начала боевых действий либо в связи с выполнением Россией международных обязательств и до момента объявления прекращения боевых действий.

⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 29.04.2019).

⁶ Рогозин сравнил хищения в сфере гособоронзаказа с изменой Родине. URL: <https://ria.ru/20180112/1512493433.html> (дата обращения: 29.04.2019).

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 29.04.2019).

⁸ Женевская конвенция 1949 года «О защите гражданского населения во время войны». URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml (дата обращения: 29.04.2019); Гагская конвенция «Об открытии военных действий». URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11911625%40egNPA (дата обращения: 29.04.2019).

Если посмотреть формально на предложение о дополнении ст. 201.1 и 285.4 УК РФ особо квалифицирующим признаком — совершение посягательств в условиях вооруженного конфликта или военных действий, то может сложиться впечатление о формировании дополнительного объекта преступного посягательства в виде военной безопасности государства в соответствующей особой обстановке. Полагаем, предлагаемые нами изменения не создают новых объектов преступления, а учитывают возможное развитие реальных общественных отношений. Предложения имеют своей целью сообразную политической обстановке дифференциацию ответственности, учитывающую существенный перепад общественной опасности между умышленным посягательством на обороноспособность государства в мирное и военное время, что, безусловно, должно отразиться и на размере наказания за такие преступления в пользу его ужесточения.

Таким образом, проведенный анализ показал, что складывающаяся в последние годы тенденция к пересмотру места публичных интересов в иерархии охраняемых уголовным законом отношений ставит перед отечественным законодателем вопрос о необходимости поиска новых правовых средств укрепления обороноспособности государства. При этом важно обеспечить реализацию принципа справедливости уголовной ответственности, ее соразмерности опасности содеянного. Предупредительный потенциал и эффективность уголовной репрессии могут быть реализованы только в том случае, когда она станет понятной и будет принята обществом. Условия вооруженного конфликта и военных действий требуют от граждан сплочения, ответственности и определенной самоотдачи. В большей мере эти требования распространяются на лиц, которые обязаны непосредственно создавать материальную базу для обороноспособности государства.

Литература

1. Бражник Ф.С. Преступления против военной службы : учебное пособие / Ф.С. Бражник. М. : Юриздат, 1999. 152 с.
2. Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731–1996 / О.А. Платонов. 2-е изд. М. : Родник, 1996. 702 с.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПНЫМИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ НА УСТАВНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*Сойников Михаил Алексеевич,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Курского государственного университета,
кандидат экономических наук
soynikov.michael@mail.ru*

Преступления против военной службы характеризуются повышенной степенью общественной опасности, поскольку, помимо основного объекта — охраняемой уголовным законом военной безопасности, т.е. состояния боевой готовности военной организации государства, гарантирующего вооруженную защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности России от внешних и внутренних военных угроз, они посягают и на ряд объектов дополнительных. Среди них — нематериальные блага военнослужащих, имущественные интересы Российской Федерации, материальные и нематериальные блага гражданских лиц. В данной статье рассматриваются особенности возмещения вреда, причиненного преступлениями против военной службы нематериальным благам военнослужащих — их чести, достоинству и здоровью, основным механизмом которого выступает гражданский иск в уголовном процессе. В судебной практике не сложилось единого подхода к субсидиарному применению норм гражданского процессуального права к искам, рассматриваемым в порядке уголовного судопроизводства. Это представляется пробелом действующего законодательства, который необходимо восполнить.

Ключевые слова: преступление, военная служба, военнослужащий, уголовное дело, моральный вред, гражданский иск, суд, удовлетворение иска, оставление иска без рассмотрения.

Compensation of Damages Caused by Criminal Infringements upon the Regimen of Relationships between Military Personnel

Soynikov Mikhail A.

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Kursk State University

Candidate of Economic Sciences

Crimes against military service are characterized by a high degree of public danger, since in addition to the main object — the military security protected by criminal law, that means the state of combat readiness of the military organization of the state, which guarantees the armed protection of the independence, sovereignty and territorial integrity of Russia from external and internal military threats, they encroach on a number of additional objects. Among them — the intangible benefits of soldiers, property interests of the Russian Federation, tangible and intangible benefits of civilians. This article discusses the features of compensation for harm caused by crimes against military service to intangible benefits of military personnel — their honor, dignity and health, the main mechanism of which is a civil suit in criminal proceedings. In judicial practice, there is no single approach to the subsidiary application of the rules of civil procedural law to claims considered in criminal proceedings. This appears to be a gap in existing legislation that needs to be filled.

Keywords: *crime, military service, military, criminal case, moral damage, civil suit, court, satisfaction of the claim, abandonment of the claim without consideration.*

Преступления против военной службы являются единственным видом уголовно наказуемых деяний, понятие которых закреплено законодательно: согласно ч. 1 ст. 331 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) таковыми выступают преступления, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, а равно гражданами, которые пребывают в запасе, в период прохождения ими военных сборов.

Данные преступления можно классифицировать по различным основаниям. Одним из распространенных видов преступлений против военной службы являются посягательства на уставные взаимоотношения между военнослужащими (ст. 333–336 УК РФ)¹.

Повышенная общественная опасность рассматриваемых преступлений состоит в том, что посягательство направлено не только на общественные отношения, регулирующие порядок прохождения военной службы (воинский порядок), но и нематериальные блага (честь, достоинство, здоровье) конкретных военнослужащих. Находясь в психотравмирующей ситуации в результате преступного посягательства, потерпевший может сам совершить преступление (в том числе против военной службы), самоубийство, что увеличивает общественную опасность таких преступлений².

Наличие нематериальных благ военнослужащих в качестве дополнительного объекта преступных посягательств на уставные взаимоотношения военнослужащих обуславливает и вторую их особенность — возможность взыскать причиненный указанным благам ущерб (моральный вред) в порядке гражданского судопроизводства. А гражданский иск при этом может быть заявлен непосредственно в уголовном процессе и разрешен одновременно с постановлением приговора.

Однако институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве имеет определенные недостатки в виде пробелов уголовно-процессуального законодательства относительно субсидиарного применения гражданско-процессуальных норм. Проявляется это и при рассмотрении гражданских исков в уголовных делах о преступлениях против уставных взаимоотношений военнослужащих.

Разрешение исковых требований, заявленных в рамках уголовного процесса, может завершиться принятием одного из следующих решений:

- полное удовлетворение гражданского иска;
- полный отказ в удовлетворении исковых требований;
- удовлетворение исковых требований в части;
- оставление гражданского иска без рассмотрения;
- признание за гражданским истцом права на удовлетворение иска и передача вопроса о размере

¹ Данилов П.С. Теоретическая концепция классификации преступлений против военной службы по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3 (43). С. 89.

² Новокшенов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчинен-

ности и воинских уставных взаимоотношений : монография. Белгород : ООО «Эпицентр», 2017. С. 32–33.

возмещения для рассмотрения в порядке гражданского процесса.

Несмотря на распространенную межотраслевую практику снижения судами сумм компенсации морального вреда, требуемых истцами, имеются случаи полного удовлетворения таких исковых требований даже по делам о преступлениях против уставных взаимоотношений военнослужащих. Обусловлено это, как правило, изначально низкой (разумной) ценой иска, в связи с чем у судов не возникает необходимости в ее снижении.

Так, Я. был осужден по п. «б» и «в» ч. 2 ст. 335 УК РФ при следующих обстоятельствах: в комнате казармы он ударил своего сослуживца 5 раз правой ладонью по лицу и 1 раз правым кулаком в грудь за то, что потерпевший отдыхал в не предусмотренное для этого распорядком дня время на кровати.

Потерпевшим был заявлен гражданский иск в счет компенсации за причиненный ему преступлением моральный вред на сумму 10 тыс. руб. Суд первой инстанции удовлетворил данный иск в полном объеме, а вышестоящий суд оставил приговор в этой части без изменений³.

В другом случае суд взыскал с подсудимого не только компенсацию морального вреда, но и вред имущественный, выразившийся в необходимости оплачивать лечение, т.е. восстанавливать свое нематериальное благо — здоровье.

К. на автомобиле со своим сослуживцем подъехал к КПП военного городка, намереваясь выехать с его территории. Дежурный потребовал от подсудимого опустить затонированные стекла автомобиля для установления личности водителя, что вызвало возмущение К. Возвращаясь впоследствии, К., проехав КПП и будучи недовольным предыдущей требовательностью потерпевшего по службе, с целью расправы над ним из мести за его служебную деятельность зашел в помещение КПП. Встретив там находившегося во время исполнения обязанностей военной службы потерпевшего, являвшегося для него начальником по воинскому званию, К. в связи с исполнением потерпевшим служебных обязанностей применил к нему насилие, нанеся удар кулаком в лицо и причинив телесное повреждение в виде закрытой черепно-мозговой травмы, повлекшее средней тяжести вред его здоровью.

Улан-Удэнский гарнизонный военный суд удовлетворил исковые требования в полном объеме, взыскав с подсудимого 2 389 руб. имущественного и

100 тыс. руб. морального вреда соответственно. Апелляционным определением Восточно-Сибирского окружного военного суда приговор был оставлен без изменений⁴.

Таким образом, по итогам рассмотрения гражданских исков по уголовным делам о посягательствах на уставные взаимоотношения военнослужащих могут быть удовлетворены требования о взыскании компенсации не только морального вреда, но и вреда имущественного, выразившегося в убытках, понесенных на лечение, т.е. восстановление здоровья как нематериального блага потерпевшего. В ряде случаев такие иски удовлетворяются в полном объеме.

В судебной практике встречаются и случаи отказа в удовлетворении гражданских исков в полном объеме. Так, М. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 335 и ч. 2 ст. 336 УК РФ. Рядовой М., действуя умышленно с целью продемонстрировать мнимое превосходство над сослуживцем и унижая его честь и достоинство, нанес удары кулаком правой руки в область левого плеча, а после того как потерпевший спросил у него о причине применения к нему насилия, М. с прежней целью схватил его за руку и с помощью подставленной сзади своей ноги повалил на пол, а затем сел на него и, взяв левой рукой за голень правой ноги, а правой рукой за стопу этой ноги, причиняя боль, вывернул стопу. В результате потерпевшему был причинен средней тяжести вред здоровью, вследствие чего он 27 дней находился на стационарном лечении в Тверском военном госпитале.

Тверской гарнизонный военный суд в приговоре указал, что гражданский иск военного прокурора о взыскании с М. в пользу ФГУ «1586 окружной военной клинической больницы Московского военного округа» Минобороны РФ стоимости затрат на оказание медицинской помощи потерпевшему удовлетворению не подлежит, поскольку вышеуказанная сумма военному госпиталю в полном объеме исковых требований возмещена. Рассматривая гражданский иск потерпевшего к подсудимому о компенсации морального вреда, суд установил, что М. возместил потерпевшему 20 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда. При таких обстоятельствах суд посчитал, что исковые требования о компенсации морального вреда в большем размере являются завышенными, в связи с чем пришел к выводу об отказе в удовлетворении иска потерпевшего.

³ Приговор Краснореченского гарнизонного военного суда от 20 августа 2018 г. по делу № 1-37/2018. URL: https://krasnorechgv-s-hbr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=47510586&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.03.2019).

⁴ Приговор Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 19 июня 2018 г. по делу № 1-20/2018. URL: https://ulanudegvs-bur.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=32942664&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.03.2019).

Таким образом, основанием для отказа в удовлетворении гражданского иска в уголовном деле о преступлении против уставных взаимоотношений военнослужащих может стать либо оправдание подсудимого, либо добровольное возмещение им вреда в полном объеме.

Если медицинская помощь потерпевшему была оказана учреждением здравоохранения Минобороны России, возможно процессуальное соучастие на стороне гражданского истца: потерпевший взыскивает моральный вред, а учреждение (госпиталь) — расходы на лечение потерпевшего (восстановление его здоровья).

Например, приговором Буденновского гарнизонного военного суда А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Будучи недовольным отказом потерпевшего дополнительно убраться в комнате для умывания при сдаче суточного дежурства дневальным по роте и желая добиться выполнения этого требования с целью показать свое мнимое превосходство, унижить честь и достоинство потерпевшего, применил в присутствии других военнослужащих к потерпевшему, с которым он не состоял в отношениях подчиненности, физическое насилие, нанеся ему один удар кулаком в голову и один удар в область глаза деревянной шваброй, причинив телесные повреждения в виде тупой закрытой черепно-мозговой травмы с сотрясением головного мозга, кровоизлияние в области глаза, расценивающиеся как легкий вред здоровью.

Суд полностью удовлетворил иск ФГКУ «412 Военный госпиталь» Минобороны РФ к А. о взыскании материального ущерба в размере 75 689 руб. 17 коп. А иск потерпевшего был удовлетворен частично — из требуемых 500 тыс. руб. суд взыскал 50 тыс.⁵

В другом случае Т. был осужден по ч. 3 ст. 335 УК РФ за то, что, находясь в казарменном помещении, будучи недовольным тем, что потерпевший применяет насилие по отношению к их сослуживцу, нанес потерпевшему один удар кулаком в поясничную область справа и один удар кулаком в поясничную область слева, после чего, обхватив потерпевшего руками сзади, резким движением на себя приподнял его и оттащил в сторону, вследствие чего причинил ему закрытую тупую травму живота с разрывом селезенки с последующим разрывом ее капсулы, осложнившимся кровоизлиянием в брюшную полость,

⁵ Приговор Буденновского гарнизонного военного суда от 11 сентября 2018 г. по делу № 1-43/2018. URL: https://bgvs--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=933820890&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.03.2019).

повлекшую удаление селезенки, что расценивается как тяжкий вред здоровью.

Гражданский иск потерпевшего был удовлетворен частично — в размере 100 тыс. руб. За ФГКУ «426 Военный госпиталь» Минобороны РФ признано право на удовлетворение гражданского иска к Т. о возмещении материального ущерба, а вопрос о его размере передан для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Впоследствии Приволжский окружной военный суд оставил приговор без изменений. Решением Оренбургского гарнизонного военного суда по иску военного прокурора с Т. в пользу госпиталя были взысканы денежные средства, затраченные на лечение потерпевшего, в размере 96 611 руб. 10 коп.⁶

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве такого субъекта, как «третье лицо», и отсутствие указаний на применимость в уголовном судопроизводстве норм гражданского процессуального законодательства о третьих лицах влекут возникновение на практике ситуаций, подобных описанной, когда, к примеру, иски больниц (госпиталей) или страховых компаний передаются на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, что увеличивает нагрузку на суды и прокуратуры.

В связи с изложенным считаем необходимым закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее — УПК РФ) статус третьего лица, участвующего в производстве по гражданскому иску, либо нормы, согласно которым положения Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) о третьих лицах применяются в уголовном судопроизводстве к субъектам, понесшим убытки в результате действий обвиняемого.

Оставление гражданского иска без рассмотрения напрямую предусмотрено УПК РФ только для оправдательных приговоров (ч. 2 ст. 306). При этом судебная практика содержит примеры оставления иска без рассмотрения и в приговорах обвинительных.

Так, при рассмотрении уголовного дела по п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ военный прокурор обратился с гражданским иском в защиту интересов Российской Федерации в пользу филиала № X ФГКУ «ВКГ» Минобороны РФ о взыскании с П. денежных средств в сумме 16 869 руб. 82 коп. Оставляя иск без рассмотрения, суд указал, что, несмотря на

⁶ Решение Оренбургского гарнизонного военного суда от 13 февраля 2019 г. по делу № 2-27/2019. URL: https://orenburgskygvs--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=268212625&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.03.2019).

полное признание подсудимым размера и оснований иска, процессуальной правоспособностью обладают физические и юридические лица. Филиал ФГКУ «ВКГ» Минобороны РФ, указанный в иске в качестве истца, не является юридическим лицом, в отличие от непосредственно ФГКУ «ВКГ» Минобороны РФ, в связи с чем не обладает процессуальной правоспособностью и исковые требования предъявлять не вправе⁷.

В приведенном примере налицо ошибка прокурора, дающая основания усомниться в его профессиональной пригодности. Что касается судьи, оставившего без рассмотрения иск при вынесении обвинительного приговора, то эта ошибка обусловлена пробелом уголовно-процессуального законодательства, не содержащего норм о порядке замены ненадлежащего лица, в интересах которого прокурор обращается с гражданским иском, и последствиях неосуществления замены.

В условиях таких пробелов судьям приходится искать норму процессуального закона, которая, по их мнению, наиболее близко сходна с ситуацией, возникшей при рассмотрении дела. В приведенном примере, как видится, такой нормой должна была стать ч. 2 ст. 309 УПК РФ: если необходимо осуществить дополнительные расчеты, связанные с иском, что требует отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о разме-

ре возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства⁸.

Аналогия заключается в том, что в нашем примере требуются не дополнительные расчеты, а замена лица, в интересах которого подан иск, для чего необходимо отложение судебного разбирательства. В данном случае, если прокурор в гражданском процессе будет настаивать на удовлетворении исковых требований в пользу филиала юридического лица, суд просто откажет в иске.

Подводя итог, можно констатировать, что для достижения единообразия в правоприменении при рассмотрении гражданских исков по делам о преступлениях против уставных взаимоотношений военнослужащих, а также во избежание дополнительной нагрузки на военных прокуроров и судей (сотрудников аппаратов военных судов) необходимо восполнение законодательных пробелов в рассматриваемой сфере.

Для этого можно предложить два варианта:

— внесение в УПК РФ норм, прямо регулирующих участие в уголовном процессе третьих лиц, чьи права и обязанности так или иначе затрагивают возможное решение в части гражданского иска; положений об уточнении исковых требований, а также об изменении состава участников искового производства (ненадлежащие истец и ответчик); случаи оставления иска без рассмотрения;

— закрепление в УПК РФ отсылок к нормам ГПК РФ по указанным выше вопросам, с обязательным указанием пределов и условий субсидиарного применения гражданско-процессуальных норм.

⁷ Приговор Рязанского гарнизонного военного суда от 18 июля 2018 г. по делу № 1-39/2018. URL: https://rgvs--riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24995736&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=16809364 (дата обращения: 12.03.2019).

⁸ Магомедова З.И. Иски, вытекающие из уголовного дела // Мировой судья. 2018. № 8. С. 37–40.

Литература

1. Данилов П.С. Теоретическая концепция классификации преступлений против военной службы по действующему уголовному законодательству Российской Федерации / П.С. Данилов // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 3 (43). С. 81–93.
2. Магомедова З.И. Иски, вытекающие из уголовного дела / З.И. Магомедова // Мировой судья. 2018. № 8. С. 37–40.
3. Новокшенов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений : монография / Д.В. Новокшенов. Белгород : Эпицентр, 2017. 176 с.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на avtor-gq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЗЕРВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ (ЛИКВИДАЦИИ) КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ НА ВНЕШНИХ ГРАНИЦАХ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ*

*Евсеев Тимофей Евгеньевич,
специалист юридического отдела
Центра исследования проблем российского права «Эквита»
alifa121@rambler.ru*

Статья посвящена анализу законодательства в части, касающейся деятельности резервных подразделений пограничных органов в период проведения мероприятий по урегулированию (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах государств — участников СНГ. В настоящей статье автор последовательно раскрывает ряд проблем, возникающих в практической деятельности резервных подразделений на внешних границах СНГ, и предлагает пути их разрешения.

Ключевые слова: пограничные органы, резервные подразделения, страны — участники Содружества Независимых Государств, урегулирование кризисных ситуаций, внешние границы.

Prospects of Development of Legal Regulation of Activities of Reserve Border Authorities Units during Carrying out of Events on Settlement (Liquidation) of Crisis Situations at External Borders of the CIS Member States*

*Evseev Timofey E.
Specialist of the Legal Department of the Equitas Center
for Russian Law Research*

The Article is devoted to the analysis of the legislation concerning the activities of reserve units of border authorities during the activities for the settlement (liquidation) of crisis situations on the external borders of the CIS member States. In this article, the author consistently reveals a number of problems arising in the practice of reserve units at the external borders of the CIS and offers ways of their solutions.

Keywords: border authorities, reserve units, member countries of the Commonwealth of Independent States, the settlement of crisis situations, external borders.

Российская Федерация, как и в целом международное сообщество, столкнулась с новыми угрозами и опасностями. Глобальный характер приобрели международный терроризм и другие виды транснациональной преступности. Вопросы пограничной, военной, информационной, экологической и иных видов безопасности, в силу происходящих интеграционных процессов между государствами в различных сферах жизнедеятельности, получили международное звучание.

Развитие скоординированной пограничной деятельности¹ обуславливается дальнейшим форми-

¹ В данном контексте пограничная деятельность рассматривается как категория с большим объемом, нежели определение, которое закреплено в Федеральном законе «О федеральной службе безопасности» и включает направления деятельности пограничных органов исклю-

рованием интеграционных процессов государств — участников Содружества Независимых Государств², проходящих в современных условиях под рядом факторов. Во-первых, это эскалация угроз пограничной безопасности, как на внутренних, так и на внешних границах государств — участников СНГ, послужившая причиной проведения борьбы с международным

чительно в пределах территории Российской Федерации, на которую распространяются суверенитет и юрисдикция. «...Пограничная деятельность — деятельность (систем мер), осуществляемая государственными органами, местного самоуправления, организациями, общественными объединениями и гражданами, направленная на обеспечение безопасности государства в пограничной сфере». См. подробнее: Модельный закон от 28 октября 2010 г. № 35-10. «О пограничной безопасности».

² Далее — СНГ.

* Рецензент — Ю.Н. Туганов, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

терроризмом на Ближнем Востоке и, в частности, на территории Сирийской Арабской Республики. Вторых, продолжение процесса развития сотрудничества пограничных ведомств государств — участников СНГ.

В-третьих, необходимость совершенствования правового регулирования, связанного с обеспечением безопасности внешних границ государств — участников СНГ, осуществляющих функции по обеспечению пограничной безопасности.

Безусловно, проблемы обеспечения стабильности и безопасности в настоящее время выходят за рамки интересов отдельных государств. Для государств — участников СНГ, имеющих значительные по протяженности внешние границы³, их надежная охрана стала иметь все большее значение.

Российская Федерация наращивает сотрудничество с государствами — участниками СНГ в сфере обеспечения взаимной безопасности, в том числе и на внешних границах стран — участников СНГ, осуществляет совместное противодействие общим угрозам безопасности, таким как международный терроризм, экстремизм, наркопреступность, транснациональная преступность и незаконная миграция⁴.

Основными направлениями в рамках данного сотрудничества можно выделить нейтрализацию террористической угрозы и наркопреступности, исходящих с территории Афганистана, и недопущение попыток Запада различными способами дестабилизировать обстановку в Центральной Азии и Закавказье.

В условиях сложившихся угроз особая роль в их противодействии и обеспечении интересов Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации принадлежит резервным подразделениям пограничных органов.

Вопросы правового регулирования деятельности резервных подразделений пограничных органов, направляемых для урегулирования (ликвидации) кризисных ситуаций, остались практически за рамками научного интереса ученых, несмотря на явную теоретическую и практическую значимость.

Деятельность указанных подразделений регламентируется прежде всего на уровне межведомственных договоров. Их роль достаточно всеобъемлюща в регулировании деятельности резервных подразделений, поскольку стабильность, устойчивое развитие современного государства зависят не только от имеющихся собственных сил и средств обеспечения безопасности, но и от того, насколько эффективно используются международные механизмы, в том числе и правового характера, для преодоления возникающих опасностей и угроз.

В Концепции внешней политики Российской Федерации⁵ определено, что приоритетным направлением внешнеполитической деятельности России является развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами — участниками Содружества Независимых Государств и дальнейшее укрепление СНГ как основа углубления регионального взаимодействия его участников, имеющих не только общее историческое наследие, но и обширный потенциал интеграции в различных сферах⁶.

Важно заметить, что Российская Федерация стремится к интеграции в области урегулирования (ликвидации) кризисных ситуаций⁷ на внешних границах государств — участников Содружества Независимых Государств, через создание системы коллективной безопасности. Важное значение в деле обеспечения международной, региональной и национальной безопасности имеют двусторонние договоренности между государствами.

Современное состояние оперативно-служебной деятельности ФСБ России обусловлено воздействием ряда факторов, одним из которых является присутствие на договорной основе в ряде иностранных государств пограничных органов федеральной службы безопасности, в том числе оперативных пограничных групп, групп пограничного содружества⁸.

Для более тесной интеграции во всех сферах совместной деятельности государства — участники СНГ заявили во многих основополагающих документах о стремлении к созданию единого право-

³ Внешняя граница — участки государственных границ государств — участников СНГ с государствами, не входящими в СНГ. См.: Положение от 5 октября 2007 г. «Об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств — участников СНГ в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах»: приложение к Протоколу об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств — участников СНГ в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах // СЗ РФ. 2010. № 42. Ст. 5300.

⁴ Более подробно об особенностях охраны государственной границы Российской Федерации см.: Коляда В.А., Туганов Ю.Н. О некоторых особенностях защиты и охраны государственной границы Российской Федерации // Самоуправление. 2013. № 3. С. 15–17.

⁵ Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

⁶ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 9 мая.

⁷ Урегулирование (ликвидация) кризисной ситуации — комплекс согласованных неотложных организационных и практических мер сторон, направленных на локализацию, стабилизацию и ликвидацию кризисной ситуации. См.: Положение от 5 октября 2007 г. «Об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств — участников СНГ в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах».

⁸ Далее — ОПГ (ГПС) ФСБ России.

вого поля. Эта тенденция выражается в принятии целого ряда договоров, программ и модельных законодательных актов в целях упорядочения правового регулирования отношений между странами в различных областях.

Так, например, Соглашением о взаимодействии пограничных войск⁹ государств — участников (далее — Соглашение) Содружества Независимых Государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах установлены положения, касающиеся деятельности уполномоченных органов при возникновении кризисных ситуаций. Согласно ст. 2 Соглашения «...в случае возникновения или угрозы возникновения кризисной ситуации на каком-либо из участков внешних границ со стороны государства, не входящего в Содружество, Стороны по инициативе одного или нескольких государств — участников Содружества и по просьбе государства, на участке внешних границ которого возникла кризисная ситуация или создавалась угроза ее возникновения, незамедлительно осуществляют консультации и определяют меры помощи по обеспечению стабильного положения на этих участках». Статья 3 определяет, что каждая из сторон с учетом своего законодательства и возможностей формирует и готовит воинские формирования для выполнения задач по стабилизации обстановки на участках внешних границ при возникновении кризисных ситуаций. Потребность сил и средств и условия пребывания пограничной группировки стороны будут определяться в соответствии с задачами в каждой конкретной обстановке. Руководство пограничной группировкой будет возлагаться на назначаемого Советом глав государств — участников Содружества командующего по представлению Совета командующих пограничными войсками и согласованию с соответствующими органами государства, на участке внешней границы которого возникла кризисная ситуация. Стороны определяют права и обязанности назначенного ими командующего, которыми он будет пользоваться (руководствоваться) на период действия пограничной группировки в районе кризисной ситуации.

При командующем создается Объединенный штаб, состоящий из представителей пограничных войск сторон.

Очевидно, что безопасность Российской Федерации в пограничной области связана с обеспечением безопасности внешних границ государств — участников СНГ и предполагает совершенствование пра-

вового регулирования в сфере международного сотрудничества в целях обеспечения коллективной безопасности стран Содружества. Так, например, анализ норм Соглашения позволил прийти к следующим умозаключениям.

Ввиду того что стороны легально закрепили обязанность оказывать так называемые меры помощи в случае возникновения кризисных ситуаций, было бы рациональным определить, какие именно меры помощи вправе оказывать друг другу государства — участники Соглашения, выделяющие личный состав из числа пограничных ведомств, направляемых для урегулирования (ликвидации) кризисных ситуаций, в связи с чем предлагается продолжить ведение переговоров на межведомственном уровне по соблюдению подписанных обязательств всеми сторонами Соглашения.

Ключевым аспектом в рассматриваемом Соглашении является необходимость закрепления четких и определенных задач резервных подразделений стран — участниц СНГ. Данное предложение является весьма актуальным в силу того, что позволит использовать резервные подразделения исключительно по прямому назначению в целях противодействия угрозам на внешних границах.

Нормы права составляют основу правового регулирования, они содержатся в различных нормативных правовых актах, издаваемых уполномоченными органами и должностными лицами с целью определения границ дозволенного и недозволенного, разделения труда, осуществления рациональной кооперации и специализации. Такие акты издаются начиная с федерального уровня и заканчивая ведомственными приказами, а также локальными правовыми актами, например определяющими должностные регламенты сотрудников. Именно весь процесс выработки средств юридической регуляции и использования их в практической деятельности субъектов права для достижения фактических результатов в конкретной сфере общественных отношений и образует понятие правового обеспечения¹⁰.

Законодательством Российской Федерации определено, что охрана государственной границы является составной частью защиты государственной границы и осуществляется пограничными органами Федеральной службы безопасности, Вооруженными Силами Российской Федерации и другими федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации¹¹.

⁹ Здесь и далее пограничные войска государств — участников Содружества. См.: Соглашение о взаимодействии пограничных войск государств — участников Содружества Независимых Государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах. Ст. 1 // СЗ РФ. 2010. № 42. Ст. 5300.

¹⁰ Кардашов А.А. Организационное и правовое обеспечение формирования кадрового состава подразделений уголовного розыска территориальных органов МВД России на районном уровне : дис. ... канд. юрид. наук. М. : Академия управления МВД России, 2014. С. 125.

¹¹ Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 5943.

Защита внешних границ государств — участников СНГ предъявляет высокие требования к правовому регулированию деятельности резервных подразделений, обеспечивающих безопасность Российской Федерации за ее пределами.

Вместе с тем на уровне законодательства Российской Федерации вопрос об участии резервных подразделений не нашел отражения в Законе «О Государственной границе Российской Федерации». Объективно участие указанных подразделений требует именно законодательного закрепления, поскольку их деятельность связана с риском для жизни и здоровья военнослужащих, а также реализации специальных полномочий за пределами территории Российской Федерации. В этой связи особую актуальность приобретает проблема правового статуса сотрудника резервных подразделений, реализующего свои полномочия на внешних границах СНГ.

В настоящее время вопрос об участии резервных подразделений закреплен на ведомственном уровне в приказе ФСБ России.

Данный резерв будет предназначаться и для оказания помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах государств — участников СНГ в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

В урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на участках внешних границ государств — участников СНГ основная роль отводится резервным подразделениям.

На заседании Совета командующих пограничными войсками был обсужден целый комплекс вопросов по подготовке национальных формирований, включаемых в состав пограничной группировки¹², направляемой для урегулирования (ликвидации) кризисных ситуаций¹³.

В целях реализации решения Совета глав государств СНГ от 16 октября 2015 г. и раздела II Плана мероприятий по реализации Протокола об утверждении Положения об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств — участников СНГ в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах от 5 октября 2007 г. (далее —

Протокол), принятого решением Совета глав государств СНГ от 5 декабря 2012 г., Совету командующих предписано организовать работу пограничных и иных ведомств государств — участников СНГ по обеспечению заблаговременной подготовки формирований пограничных и иных ведомств государств — участников СНГ, включаемых в состав группировки (проведение тренировок, командно-штабных и оперативно-тактических учений)¹⁴.

Была одобрена работа по подготовке рабочего плана проведения совместных командно-штабных учений и тренировок подразделений пограничных и иных ведомств государств — участников СНГ, а также предложения по организации подготовки руководителей этих подразделений.

Роль пограничной группировки, направляемой для урегулирования (ликвидации) кризисных ситуаций, а также перечень задач, возлагаемых на нее, недостаточно определены и в различных условиях обстановки не нашли должного отражения в нормативно-правовой базе и требуют большей определенности. Таким образом, для определения порядка деятельности резервных подразделений, направляемых для урегулирования (ликвидации) кризисных ситуаций, существует необходимость определить круг задач, стоящих перед ними в современных условиях, и закрепить их законодательно, в связи с чем предлагается внести дополнения в Закон «О Государственной границе Российской Федерации», в частности в ст. 30, закрепляющую полномочия пограничных органов, где более предметно определить условия, при которых военнослужащие привлекаются к защите интересов Российской Федерации за ее пределами, а также права и обязанности резервных подразделений.

Резюмируя вышесказанное, представляется необходимым сделать следующие выводы:

1. Более четко на законодательном уровне определить перечень задач в различных условиях обстановки, возлагаемых на резервные подразделения пограничной группировки, направляемой для урегулирования (ликвидации) кризисных ситуаций. В частности, внести соответствующие дополнения в Закон «О государственной границе Российской Федерации».

2. Есть необходимость в разработке для личного состава резервных подразделений, направляемых в случаях возникновения кризисных ситуаций на внешних границах государств — участников СНГ, в соответствии с международными договора-

¹² Пограничная группировка — формирование сил и средств пограничных войск государств — участников Содружества, выделенное сторонами для выполнения задач по усилению охраны участков внешних границ в районе кризисной ситуации. См.: Соглашение о взаимодействии пограничных войск государств — участников Содружества Независимых Государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах // СЗ РФ. 2010. № 42. Ст. 5300.

¹³ Кризисная ситуация — это совокупность военно-политических и социальных конфликтов, которые дестабилизируют положение на участках внешней границы и требуют коллективных мер по ее стабилизации. См.: Там же.

¹⁴ См.: Справка по вопросу «О механизме выполнения Плана мероприятий по реализации Протокола от 5 октября 2007 года об утверждении Положения об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств — участников СНГ в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах от 5 декабря 2012 года».

ми Российской Федерации, дополнений в должностной регламент, в котором необходимо будет отразить перечень специальных задач для личного состава,

входящего в группировку по урегулированию (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах государств — участников СНГ.

Литература

1. Додонов В.Н. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2001. 790 с.
2. Кардашов А.А. Организационное и правовое обеспечение формирования кадрового состава подразделений уголовного розыска территориальных органов МВД России на районном уровне : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Кардашов. М., 2014. 178 с.
3. Коляда В.А. О некоторых особенностях защиты и охраны государственной границы Российской Федерации / В.А. Коляда, Ю.Н. Туганов // Самоуправление. 2013. № 3. С. 15–17.
4. Санжаревский И.И. Политическая наука : словарь-справочник / И.И. Санжаревский. М. : Политология ; РГУ, 2010. 745 с.
5. Туганов Ю.Н. Приграничное сотрудничество Российской Федерации в контексте обеспечения государственной безопасности / Ю.Н. Туганов // Военное право. 2018. № 6. С. 50–54.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПОЗНАНИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛНОТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ, ЕГО СОСТАВНЫХ ЧАСТЕЙ, БОЕПРИПАСОВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ПЕРИОДА ВОЙН ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

*Андреев Сергей Юрьевич,
адъюнкт Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
майор полиции
blackdaring@mail.ru*

В статье рассмотрены вопросы криминалистических познаний, необходимых в целях обеспечения полноты исследований незаконного оборота оружия, его составных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX века. Изменение потоков незаконного оборота оружия требует на практике решения задач, связанных с обоснованностью и законностью процессуальных решений, в том числе отнесения объекта к огнестрельному оружию либо взрывному устройству, взрывчатому веществу, возможностью проведения предварительного расследования на основании их специфичности и отличия от судебной экспертизы. Криминальная деятельность по изысканию вооружения на территориях боевых действий обеспечивает получение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, вместе с тем это не способствует получению информации, имеющей доказательственное значение для предварительного исследования. Координация и взаимодействие всех органов, ответственных за раскрытие и расследование данной категории преступлений, возможны только при определенном алгоритме действий в отношении специальных объектов расследования.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, технико-криминалистическое обеспечение, познание, полнота исследования.

Criminalistic Knowledge Aimed at Securing Completeness of Research of Illicit Circulation of Weapons, Their Components, Ammunition and Explosives of the Period of Wars of the First Half of the XX Century

*Andreev Sergey Yu.
Junior Scientific Assistant of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia
Police Major*

In the article the questions of forensic knowledge required in order to ensure completeness of investigations of arms trafficking, its component parts, ammunition, and explosives of the period of the wars of the first half of the

twentieth century. Changing the flow of illegal arms trafficking in practice requires solving problems related to the validity and legality of procedural decisions, including the classification of the object as a firearm or explosive device, explosive, the possibility of conducting a preliminary investigation, emphasizing their specificity and difference from the forensic examination. The criminal activity in the search for weapons in the territories of hostilities ensures the receipt of weapons, ammunition and explosives, however, it does not contribute to obtaining information of evidential importance for the preliminary study. Coordination and interaction of all bodies responsible for the detection and investigation of this category of crimes is possible only with a certain algorithm of actions in respect of special objects of the investigation.

Keywords: *weapons, ammunition, explosives, technical and forensic support, knowledge, completeness of the study.*

На определенном этапе развития человечество столкнулось с проблемой использования различных видов оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Во время военных операций особое место занимало огнестрельное оружие. Именно на первую половину XX в. выпали периоды двух мировых войн и другие межгосударственные конфликты, когда применялось боевое оружие, место нахождения которого пока не установлено. В XX веке процесс создания образцов огнестрельного оружия развивался довольно бурно, а военные действия на территории ряда государств требовали боевого оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Огнестрельное оружие продолжает преобладать среди прочего вооружения.

При криминальных взрывах используются самодельные устройства, но и штатные устройства на основе тротила, добытого из боеприпасов времен войн. Неоднозначная характеристика вооружения, двояко толкуемая, относится и к вооружению периода войн первой половины XX в. Неисправное огнестрельное оружие, его составные элементы используются преступниками с целью давления на жертву и преступных действий, которые подкрепляются демонстрацией оружия.

Объективно понимая сущность ведения полномасштабных боевых действий во время войн первой половины XX в., можно отметить, что применялся весь арсенал вооружения, поэтому требуется комплексный подход по совокупности всех предметов исследования, что даст эффективный результат использования технико-криминалистического оборудования. Условно объекты разделены на две группы: в первую входят оружие, боеприпасы, во вторую — взрывные устройства, взрывчатые вещества.

Меры по контролю за оборотом данного вооружения немногочисленны, а сложившийся алгоритм особого подхода не требовал. Е.Р. Россинская отмечает, что «объективизация процесса расследования, повышение значимости вещественных доказательств, их всестороннее и полное использование в уголовном процессе невозможно без развития и совершенствования криминалистики и судебной

экспертизы»¹. Очевидным фактом являлся криминальный аспект деятельности, когда не только изыскивают оружие времен войн, а участвуют в реконструкции, организуют деятельность мастерских по ремонту, модернизируют оружие и изготавливают боеприпасы и комплектующие.

Для организации раскрытия преступлений оборота оружия предварительно исследуются следы выстрела, определяются расстояние и предполагаемый образец оружия, из которого был произведен выстрел. Чаще всего именно эти вопросы решаются судебной экспертизой. Однако работники правоохранительных органов решают экстренные задачи по законности принимаемых решений. К таким вопросам относятся установление групповой принадлежности какого-либо объекта, отношение к огнестрельному или иному оружию, установление факта выстрела, изъятие пули (гильзы) из данного экземпляра оружия.

Полученная информация предварительного осмотра имеет доказательственное значение, если получена в ходе проведения следственных действий, например осмотра места складирования мин и снарядов. Причем формой применения специальных знаний может быть помощь специалистов как в ходе следственных действий, так и консультаций вне рамок действий по требующим специальных знаний вопросам. Однако не всегда предварительные консультации восполняют необходимость экспертного заключения. Например, исследование приготовления к выстрелу требует производства экспертного эксперимента в виде отстрела патрона с определением баллистических свойств. При предварительном исследовании единичного боеприпаса либо химического реагента в результате сам объект полностью в ходе исследования израсходован. Затем в распоряжение эксперта будут предоставлены остатки объ-

¹ Россинская Е.Р. Общеэкспертные методы исследования вещественных доказательств и проблемы совершенствования их использования и преподавания // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. Секция 2. Саратов, 1994. С. 8.

екта и справка о проведении предварительного исследования.

При расследовании этой группы преступлений, на отдельных его этапах, у сотрудников правоохранительных органов то и дело возникают вопросы, вызванные особенностями объектов данной категории. Эти проблемы носят сугубо технико-прикладной и организационный характер, но в совокупности они существенно влияют на стадию предварительного расследования и конечный результат — успешную реализацию доказательственной базы при рассмотрении уголовных дел в судах.

Наиболее значимыми по содержанию исследований по технико-криминалистическому обеспечению незаконного оборота боеприпасов и взрывчатых веществ с мест бывших боевых действий являются исследования Е.С. Тесленко, который отмечает, что поиск боеприпасов, взрывчатых веществ носит в основном коллекционный характер или служит для обмена на более полезные объекты для их реставрации и продажи². Несмотря на то что незаконный оборот боеприпасов и взрывчатых веществ не выделяется в отдельную группу, преступления рассматриваемого периода имеют специфические черты и оказываются отнесенными к имеющим боевое значение. Следует установить состояние такого предмета, изучить имеющиеся следы на нем, локализацию, значимые следы: отпечатки пальцев, каких-либо волокон, грязи, пыли, что укажет на владельца предмета.

Экспертиза решает вопросы о том, каков тип, модель исследуемого объекта, имеются ли признаки его использования, наличие регистрационного номера; в каких условиях хранился, транспортировался. Зафиксировав положение оружия, приступают к его изъятию, перед изъятием рекомендуется отметить место, где найдено оружие, например воткнуть в землю два колышка между дульным срезом и курком оружия или обвести мелом, карандашом, если изымается в помещении, — отметки могут пригодиться при появлении надобности уточнить положение оружия по отношению к вновь найденным следам, предметам. Категорически запрещается разбирать оружие, это может нарушить положение деталей и порядок их взаимодействия и в дальнейшем затруднит решение вопроса о его исправности или возможности выстрела. Для того чтобы обеспечить безопасность детального исследования, а также сохранить следы, которые могут быть на оружии,

в процессе предварительного исследования особое внимание необходимо уделить осмотру изъятого устройства. Оружие осматривают с соблюдением правил обращения с ним как объектом повышенной опасности и требований осторожности обращения как с вещественным доказательством. Осматривая оружие, фиксируют положение его затвора, курка, предохранителя, сигнальных устройств, магазина и других частей, наличие других веществ на частях оружия. Соблюдая правила предосторожности, проверяют, заряжено ли оружие, а в многозарядном оружии подсчитывают количество патронов в магазине или барабане.

Особенности имеет взрывотехническая экспертиза, которая решает специальные вопросы. Кроме традиционных подобных преступных следов, могут быть обнаружены следы оружейной смазки, экземпляры боеприпасов, емкости для хранения и перевозки оружия и боеприпасов, упаковочные материалы. Следы могут быть оставлены преступниками не только на месте происшествия, но и за его пределами, недалеко от него, где удобно избавиться от предметов, полученных при совершении преступления (прикопать изысканное оружие, поместить в постройки, жилые помещения). При проведении криминалистического изъятия важно проверить, является изъятый предмет огнестрельным оружием и пригодно ли оно для применения.

В ходе исследования проводятся отдельные экспертизы оружия — трасологическая и баллистическая, дактилоскопическая, выявления уничтоженных маркировочных обозначений, металлов и сплавов (металловедческая), химическая экспертиза. В ходе исследования идентифицируется объект, устанавливается его родовая принадлежность.

В целом формируется комплексный подход решения технико-прикладной составляющей вопроса, тем не менее основная и наиболее эффективная функциональная часть использования рассматриваемого технико-криминалистического комплекса возможна только при правильной его ориентации. Наиболее существенную определяющую роль будут играть экспертные подразделения, а признание предмета, подлежащего экспертизе, относящимся к оружию решающим.

Объектами экспертизы составных частей оружия и боеприпасов являются три основных конструктивных узла: ствол с камерой воспламенения и сгорания заряда, запирающим механизмом, стреляющим механизмом; патроны применяются заводского снаряжения, состоящие из гильзы, капсюля-воспламенителя, метательного (порохового) заряда и метаемого (поражающего) элемента (снаряда); наименование частей гильз определяется исходя из норм стандартов.

² Тесленко Е.С. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования незаконного оборота боеприпасов и взрывчатых веществ периода Великой Отечественной войны: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тесленко Евгений Сергеевич. Краснодар, 2011. 263 с.

Вместе с тем, в случаях обнаружения оружия на местах боев обычно оно перемещается, находится и изымается уже в доме владельца, либо в хозяйственных постройках, например крестьянско-фермерского хозяйства, либо на месте его продажи. В.В. Войнов отмечает, что субъект, занимающийся отысканием оружия для продажи, как правило, в состав организованных преступных групп не входит³. В то же вре-

мя автор не согласен с данными доводами. Практика показывает, что лицо, занимающееся изысканием оружия периода войн, как правило, участвует в преступной деятельности по организации «мастерских» по восстановлению и ремонту оружия с мест боевых действий, что представляет собой преступление, когда виновный осознает, что совершает противоправные действия, и желает их осуществить.

³ Войнов В.В. Особенности первоначального этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота ручного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ

и взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Войнов В.В. Калининград, 2001. 188 с.

Литература

1. Войнов В.В. Особенности первоначального этапа расследования преступлений в сфере незаконного оборота ручного огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Войнов. Калининград, 2001. 188 с.
2. Россинская Е.Р. Общеэкспертные методы исследования вещественных доказательств и проблемы совершенствования их использования и преподавания / Е.Р. Россинская // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений : сб. ст. Секция 2 : Современное состояние и перспективы развития судебной экспертизы / отв. ред. А.И. Демидов. Саратов : СВШ МВД РФ, 1994. С. 7–11.
3. Тесленко Е.С. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования незаконного оборота боеприпасов и взрывчатых веществ периода Великой Отечественной войны : дис... канд. юрид. наук / Е.С. Тесленко. Краснодар, 2011. 263 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.